

ВЛАДИМИР КОЩЕЕВ

18+

— НАСЛЕДНИК —
ДЬЯВОЛА

Владимир Кощев
Наследник дьявола

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кошечев В.

Наследник дьявола / В. Кошечев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Тысячи лет в аду или шанс на вечную жизнь? Конечно, второе! Досталось тело нищего? Плевать! Придется победить в королевской битве героев? Ерунда! Остальные девять претендентов еще просто не знают, что они обречены. Ведь их избрали боги. Меня же прислал сам дьявол.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Владимир Кощеев

Наследник дьявола

Пролог

Земля. Город N. Дмитрий.

Потрачено.

Именно эту надпись следовало поместить над моим бездыханным телом.

26 лет, 120 килограммов и инфаркт во время игрового турнира. Жил, как задрот, и умер, как задрот.

Я висел над собственным трупом, глупо пялясь в искаженную смертью рожу и думал, как бездарно потратил свою жизнь.

Внезапно рядом со мной возник... Да что там, дьявол. Красная кожа, золотые радужки глаз, острые когти. Не вязался в образ только дорогой костюм-тройка да трость с черепом на ручке.

– Какая нелепая смерть, – заявил он. – И ведь в самом расцвете лет. Скажи-ка мне, Дмитрий, а не желаешь ли ты вернуться к жизни? Скажем, в утро сегодняшнего дня, чтобы избежать вот такого конца? – дьявол ткнул в труп своей тростью.

– И что ты хочешь взамен? – спросил я, все еще разглядывая собственное тело.

Сюрреализм происходящего давил на мозги. Я даже не был уверен, что все это действительно происходит, а не является бредом умирающего мозга.

– Ты сможешь моему наследнику победить, – заявил тот. – А потом сможешь вернуться и дожить свою жизнь так, как тебе заблагорассудится.

– В чем победить?

– Ваш мир далеко не единственный. Существуют так называемые Колыбели – миры, где зарождаются новые души. Там нет единого лидера до тех пор, пока не пройдет Игра. Победивший Герой дает своему Богу власть над Колыбелю, значит, и над зарождающимися в нем душами. Правила просты – по одному Герою от каждого Бога. Победителем станет тот, кто переживет остальных.

– Королевская битва, – хмыкнул я в ответ.

– В общем, да, – погладив тонкую бородку, согласился дьявол. – Но без ограничения по времени и зонам. Все Герои так или иначе будут пересекаться между собой, это просто неизбежно. И в каждом столкновении кто-то из них будет погибать. И так до тех пор, пока не останется кто-то один. Хотя, конечно, бывали случаи, когда вся судьба Колыбели решалась всего в одной битве, где участвовали сразу все Герои.

– А что со мной будет, если я проиграю?

Дьявол спокойно повернулся ко мне и с совершенно каменным лицом, будто речь идет о незначительном факте, произнес:

– Ты погибнешь окончательно, и даже я не смогу вернуть тебя к жизни. Но ты ведь не собираешься сдаваться, верно?

Я посмотрел в его улыбающееся лицо и задумался. Пока непонятно, где здесь подвох, все выглядит достаточно честно – игра в обмен на воскрешение. Но ведь и играть не обязательно, есть же какая-то стандартная процедура после смерти.

– А что будет со мной, если я откажусь играть? Вот просто умер и... Дальше-то по плану что?

Дьявол торжествующе улыбнулся. В его руке появился планшет. Десять дюймов, сверхтонкий корпус. Я бы не удивился, если бы на нем красовалось надкусанное яблоко.

– Ну а чего ты ожидал, Дмитрий? – заметив мой взгляд, спросил дьявол. – Что я вытащу ветхую книгу судеб из кармана? Нет, современные проблемы требуют современных решений. Это мы, дьяволы, придумали, как заставить человека развиваться, неужели ты думаешь, не станем пользоваться плодами вашего труда? В конце концов это же просто удобно.

Вступать в теологический диспут я не собирался. Тем более что он пока так и не ответил на мой вопрос.

– Значит, смотрим, – жестом листая страницы на планшете, дьявол хмыкнул. – Вот твой послушной список: праздность, уныние, зависть, злость, гордыня. Ага, вот смотри, наше замечательное приложение уже все подсчитало, Дмитрий. Тебя ждет заключение в одиночной камере сроком в несколько тысячелетий.

Будь у меня тело, я бы, наверное, сейчас почувствовал, как волосы встают дыбом.

– А потом?

– А потом развоплощение, – убирая планшет, развел руками собеседник. – Ты же не думал, что все будет просто? Я мог бы тебе соврать, что ты не умрешь окончательно, переродишься в какого-нибудь червяка, а потом в бабочку, и так до тех пор, пока не станешь вновь человеком. Но я – архидьявол Асмодей, и мне не требуется столь низко лгать, чтобы получить то, что я хочу.

– То есть если я смогу победить в вашей игре, то вернусь сюда, проживу свою жизнь до конца, и все равно вердикт не изменится? – уточнил я.

Дьявол усмехнулся.

– А чего хочешь ты, Дмитрий? Вечной жизни? Ну, так не бывает. Рано или поздно, твое тело перестанет служить вместилищем души, и приговор придет в исполнение. Ты родился на Земле, твоя душа принадлежит этой Колыбели, и все ее правила действуют на тебя ровно так же, как и на всех остальных.

– Но в чем тогда смысл?

– Смысл? – переспросил дьявол.

– Да, смысл. Какой толк мне рисковать собой в твоей игре, если в итоге я все равно несколько тысяч лет проведу в одиночке?! Сколько мне осталось пожить, если бы я сейчас не умер? Двадцать лет? Сорок?

Асмодей пожал плечами.

– Судя по изношенности твоего тела и не успевшему развиться раку правого легкого, да, лет сорок.

– Я ведь даже не курю, – выдохнул я.

Мысли начинали путаться. На меня навалилась какая-то обреченность. Ощущение бесполезности любых трепыханий сдавливало и плющило.

– При чем тут курение вообще? Если бы люди жили так, как задумано, и не развивались, оставаясь первобытными дикарями, ничуть не умнее той скотины, которую убиваете для пропитания, вы бы все поголовно умирали от рака. Считай это вложенным таймером, искусственно созданным ограничителем, не дающим вашему виду развиваться в полной мере. Иначе вы бы уже на головах друг у друга сидели.

– Зачем?

– Как бы тебе объяснить? Ты можешь себе представить, чтобы муравей понимал, зачем человек натягивает на себя одежду, ходит на работу и живет так, как живет? Правильно, не можешь. И точно так же замысел создания человека ты, как тот муравей, никогда не поймешь. Просто прими как факт, как гравитацию – это просто есть.

– Но ведь ты уже давно живешь, верно? – спросил я у него, стараясь не терять нить разговора.

– И буду жить вечно, – совершенно спокойно сообщил тот. – Я же существо божественной природы, а не жалкий комок одушевленной глины. Еще вопросы?

– У меня есть время подумать?

Дьявол поднял руку и закатал рукав пиджака. Золотые часы с тринадцатью часовыми маркерами на запястье блеснули в свете горящего на столе ночника.

– Твое время практически на исходе. Да и, сам понимаешь, не ты, так кто-то другой обязательно согласится. Я никуда пока что не спешу, но давай пошевеливайся.

И чего просить? Если так посмотреть, главные крючки он уже подвесил – бессмертных тел не бывает, но некоторые существа могут жить вечно. Добавим заявление о перенаселении... Хм, плата за бессмертие – отсутствие потомства?

– Как размножаются дьяволы?

Асмодей широко улыбнулся, демонстрируя увеличенные клыки.

– А ты рискованный, Дмитрий. Готов стать одним из нас? Что ж, такой вариант есть. Однако я должен сразу же предупредить, вечной жизни у тебя не будет. Да, ты проживешь гораздо дольше любого человека, но в конце концов все равно умрешь.

– Через сколько?

– Каждый дьявол имеет определенный запас силы. Чем он меньше, тем быстрее наступает развоплощение.

– Но ее можно восполнять, верно?

– Да, конечно. Любой дьявол – это прокурор и адвокат в одном лице. И имеет право заключать сделки со смертными. Ты выполняешь свою часть обязательств, и часть души смертного становится твоей. Предупреждая твои вопросы: дьявол не может лгать, но допускается умалчивание всей правды. И в нашем с тобой случае все немного иначе, ведь это мне нужна помощь смертного. Естественно, что в подобной ситуации любой обман будет лишь во вред.

– Тогда можно ли сделать так, чтобы в случае моей победы я не умер, а стал одним из вас?

– Что ж, так, возможно, даже лучше, – усмехнулся Асмодей. – Итак, ты добровольно отправляешься на Игру, и помогаешь моему наследнику победить. Взамен ты не возвращаешься обратно на Землю, а становишься дьяволом. Все верно?

– Да.

– Но не забывай, если ты проиграешь, ты будешь развоплощен немедленно.

– Я согласен.

Асмодей улыбнулся и протянул мне планшет.

– Тогда это сделка, Дмитрий.

Стоило мне протянуть руку к дисплею, все вокруг исчезло.

* * *

Колыбель. Город Дейвен. Райс.

– Что, сосунок, плачешь уже? К мамочке, небось, хочется? Под юбку спрятаться? – с издевкой орал надо мной Кендалл. – Ты просто дерьмо! Отродье грязной шлюхи!

Его тяжелый, испачканный в грязи ботинок придавил мою голову, впечатав меня лицом в раскисшую под струями ливня землю. Дышать стало нечем, легкие жгло. Я рванулся, пытаюсь освободиться, но его дружки крепко придавили мне конечности, не давая дернуться.

– Знай свое место, безродный ублюдок! – зашипел Кендалл, убирая ногу. – Ты дерьмо, и всегда им останешься!

Я втянул воздух вместе с грязной водой и закашлялся. Кто-то из прихлебателей виконта врезал мне ногой по ребрам, и я снова уткнулся лицом в грязь.

– Оставьте эту крысу, пусть гниет, – с презрением велел Кендалл. – Пойдем лучше к Роуз, ее папаша забыл вовремя заплатить отцу, пора показать этому старому уроду, что нельзя безнаказанно обманывать род великих Шерронов.

Меня отпустили, напоследок добавив ногами. Ребра занули, кажется, хруст костей был даже громче грома в черном небе. Отдаляющееся влажное чавканье сообщило, что уроды ушли, оставив меня барахтаться в луже.

Не сразу удалось подняться. Сперва на четвереньки, шатаюсь от боли и слабости, преодолевая головокружение и тошноту. После с третьей попытки получилось встать на ноги. Меня повело набок, с трудом удержал равновесие, но все же удержал.

Отерев грязным рукавом рубахи разбитое лицо, я огляделся через щелки стремительно опухающих глаз.

Ливень загнал всех по домам. Да и если бы у этой сцены были свидетели, рассчитывать на помощь было бы глупо. Кендалл Шеррон – единственный сын главы клана Шеррона, и вряд ли кто посмел бы перечесть будущему владельцу этого проклятого городишки.

Сплюнув кровь, я, шатаюсь, зашагал по дороге. Языком нащупав обломанный правый клык, сморщился от порыва ледяного ветра. Не хватало еще и заболеть ко всему.

Город был совершенно пуст. Даже стража попряталась в караулах, не спеша подставляться под хлещущие с неба струи холодной воды. И ворье, избравшее своим гнездом кварталы нищих, в кои-то веки было с ними солидарно.

Мой путь окончился в подворотне. Когда меня резко повело в сторону, я просто рухнул в грудку мусора. Сил не было даже выставить руки, чтобы защитить голову от удара. Пару мгновений – как раз, чтобы успеть осознать подступающую смерть – я смотрел на извергающее воду небо.

А затем все поглотила милосердная тьма.

* * *

Колыбель. Город Дейвен. Дмитрий.

– И вот это мой наследник, – с отвращением произнес Асмодей, указывая на лежащее в мусоре тело. – Какое... разочарование.

Я же смотрел на самого обыкновенного парня, не в силах найти хоть какие-то отличия от человека. Ни рогов, ни копыт, даже хвоста нет.

– И как я буду ему помогать? – спросил я, оглядываясь на презрительно поджавшего губы архидьявола.

– Все просто. Райс мой наследник, с тобой у меня контракт, вселенная будет не против, если я подселю твою душу в его тело. Но запомни, Дим, никто не имеет права знать, что вас там будет двое. Иначе у нас всех будут проблемы.

– Один Бог – один Герой, – кивнул я. – Хитро же ты обошел это правило. Ведь технически Герой один, а что у него шизофрения, так кого это волнует?

– Никакой шизофрении, – заверил меня дьявол. – Вы станете одной полноценной единицей.

И, не дожидаясь моей реакции, Асмодей хлопнул в ладоши, тут же растворяясь в воздухе.

А я внезапно оказался лежащим посреди кучи мусора в промокшей и противно липнущей одежде.

– Поехали, – пробормотал я, и поднял тело Райса, как свое.

Мышцы слушались прекрасно, никаких переломов, осколков зубов и прочего – похоже, мое подселение еще и раны парнишки залечило. Кроме того, несмотря на холод и льющий с неба дождь, я внезапно понял, что простуда мне отныне не грозит.

В наследство от наследника, как бы это ни звучало, мне достались рваные ботинки явно с чужой ноги, такие же дырявые тканевые штаны и растянутая очень грязная рубаха. Вместо того чтобы стащить ее с тела, я дорвал эту тряпку и бросил здесь же. Я бы и от остальной одежды избавился, но ходить абсолютно голым совсем не хотелось.

В моей памяти само собой нашлось название города, воспоминания Райса промелькнули в голове, как будто мои собственные. При этом никакого наличия второго разума не ощущалось. И я был этому только рад – не хотелось бы спорить с самим собой, доказывая, что нам нужно управлять телом именно так, как нужно мне.

И вместе с тем я осознал, что Райс просто сдался. Он не собирался вставать и что-то делать со своей жизнью. Смерть в мусорной куче показалась ему закономерным итогом бездомного сироты.

Черт, а ведь не так и не похоже на меня самого. Я ведь тоже спрятался от мира, отгородившись ото всех, кого мог.

Надо же, как все меняет смерть. Одну жизнь я уже бездарно просрал. И больше так делать не стану.

– Ну, Райс, где тут было твое бедняцкое логово?

Глава 1

Камень и дерево. Дома европейского типа, высотой в два и три этажа, выстроились ровными рядами по всему городу. Ни о каком асфальте тут, естественно, не знали, и дорога, проходящая между улицами, сейчас больше походила на свинарник – разлившаяся по щиколотку жидкая грязь хлюпала с каждым моим шагом.

Из воспоминаний Райса я знал, что это далеко не самый богатый район города, однако и в более уважаемых местах проблема с канализацией актуальна – Дейвен очень стар, и построенные в былые времена стоки просто не справлялись, транспортируя льющуюся с неба воду напрямиком в порт.

Однако мир Колыбели не был средневековым в обычном понимании этого слова. В домах, конечно, где хозяева обладали достатком, имелась горячая вода, и даже туалеты были.

Вставить стекло для окон тут мог позволить себе только клан Шерронов, да и то лишь на собственном особняке в верхней части Дейвена. Остальные довольствовались мутной слюдой, в принципе, особо не отличающейся по качеству от местного стекла – не менее мутного и порченного пузырьками.

Стоило подумать о клане, перед глазами встало лицо Кендалла, этого высокомерного ублюдка, убежденного в своей безнаказанности. Одно за другим перед глазами мельтешили воспоминания издевательств и избиений. Вот уж не знаю, чем Райс так не угодил местному мажору, но быть избитым моему предшественнику явно не впервой.

Клану Шеррон принадлежал не только Дейвен, но и два соседних города. Богатство рода основывалось на добыче усиливающих магию кристаллов в шахте неподалеку.

Да, здесь имелась магия. Райс, как и любой ребенок, в детстве мечтал стать великим чародеем. Вот только у безродного не было и шанса развить свой дар – за обучение нужно было платить столько, что учить своих даже не всякий клан мог. И обычно все ограничивалось только членами правящей в настоящий момент семьи.

Ядро же имелось в Колыбели у каждого. Развивай его – и ты станешь колдуном. Случались и дикие маги – те, кто от природы сразу способен колдовать. Только в отличие от обученных, даже сами дикие маги не знали, какое именно заклинание и какой силы получится, стоит им только попытаться. Неудивительно, что власти их старались отлавливать и убирать с глаз подальше – иначе дикие маги взрывали бы целые города, пробуя призвать дождик на свою грядку. Думаю, не ошибусь, если предположу, что диких просто убивали ради спокойствия в государстве.

Страна же была одна – Империя Драконидов. Самый первый клан в Колыбели, на заре времен захвативший ойкумену, вот уже тысячи лет управляет известным миром.

Тряхнув головой, чтобы отделаться от массива сыплющейся на меня информации, я свернул в нужном направлении, спустившись по небольшой лестнице.

Здесь уже начинался портовый город, самое нищее место в Дейвене. Неудивительно, что Райс обитал именно тут – помимо хорошо охраняемых членами Шерронского клана складов остальные ветхие постройки никого не интересовали. Собственно, в них и лезть-то было опасно – никто не знал, когда обвалится прогнивший потолок или рухнут расшатанные морским ветром стены.

Однако именно в одно из этих наполовину обвалившихся строений и лежал мой путь.

Откинув в сторону тонкий деревянный щит, я нырнул в подвальное окно, расширенное не одним поколением беспризорников. Тело еще помнило, что здесь следует поджать ноги к груди, чтобы пролезть в ставший маленьким для почти совершеннолетнего Райса лаз, и выползло все само.

То ли хозяин все еще здесь, внутри меня, то ли остаточная память, как и прочие знания, накатывающие огромной волной, как только стоило подумать на конкретную тему.

Ни голода, ни холода, ни сонливости я не чувствовал. Но эти вспышки чужих воспоминаний не позволяли нормально сосредоточиться. Оставалось надеяться, что эффект лавины пройдет, и я перестану ловить флешбэки, как обожравшийся грибов шаман галлюцинации.

Каморка оказалась достаточно просторной. Единственный источник света – лаз на улицу, позволял неплохо осмотреться. И хотя я знал, что особых пожитков Райс мне не оставил, все равно обшарил помещение.

Среди воняющей рыбой ветоши нашелся короткий тупой нож с изъеденным ржой лезвием. Деревянная рукоять треснула, взявшись неосторожно вполне реально получить пару заноз в ладонь. Но об этом знал Райс, так что теперь и я брал единственное оружие в руку с оглядкой.

В Дейвене не было запрета на ношение оружия. Все равно спорить с клановыми воинами никто бы не осмелился – у них и навыки лучше, и маги имеются. В любом случае желающего помахать железом перед лицом горожанина, а уж тем более стражника, не ждало ничего хорошего.

Но так как в городе хватало разного отребья, и защищаться было разрешено соответственно. Конечно, за убийство вора или грабителя по головке не погладят, но и особенных санкций не последует. Максимум стража потребует впредь быть осторожнее. Ну и во второй раз обязательно начнет разбирательство, почему ты людей кромсаешь в темных переулках.

Кстати, об этом. В Колыбели люди не были единственными разумными. Хватало и достаточно фэнтезийных рас вроде гоблинов, нечисти и даже звероловцев. Последние, кстати, очень любили нападать из необжитых земель и, по сути, являлись дикарями. А вот смески от таких союзов находились под защитой драконидов и практически поголовно работали на правящую верхушку.

Присев на относительно чистый участок пола, я подтянул колени к себе и, опустив голову на них, продолжил ковырять воспоминания нищего наследника. Информация – ключ к успеху.

Самых дикарей империя не трогала, урона от них было не много, а возможность тренировать население на отражении их набегов образовывала практически бесконечный конвейер превращения зеленых новобранцев в опытных воинов. А чтобы народ на границе не разбежался под гнетом племен, их освобождали от всех налогов в пользу Империи.

На фоне всего, что сыпалось мне в разум, сама мысль о перемещении в другой мир, Игре и дьяволе, и даже о собственной смерти вообще как-то терялась на задворках сознания. И я, признаться, был этому даже рад: не хватало еще распускать сопли по своей безвременной кончине. Да и сложно поверить, что умер, когда вот он я, сижу, сжавшись в комок.

Осознав, что принял позу, привычную не мне, а Райсу, тут же поспешил выпрямить ноги и сложил руки на груди. Это наследнику после победы здесь оставаться, а мне бы не хотелось потерять себя в его теле. У меня будет свое будущее, так что не следует совсем уж смешивать Дмитрия и Райса.

Забавно, что, судя по воспоминаниям, малец никогда особо ничего не делал, и никуда не стремился. Но и до прошения милостыни не скатывался. Плыл себе по течению, особо не высываясь, подрабатывал в порту на разгрузке рыбы – отсюда и нож, и воняющие тряпки, когда-то бывшие униформой докера.

Но мне так нельзя. Я обязан победить остальных Героев, чтобы не сгинуть навсегда. А сидя в подвале нищего квартала много не навоюешь.

Поднявшись с места, я подошел к заваленному каким-то мусором углу и, оглядев его, сдвинул в сторону. Пошупав стену пальцами, нашел шатающийся камень и вытащил его наружу. Тайник Райса хранил медяки – накопления за пару месяцев работы в порту. Ровно 300 монет.

Этого бы не хватило на безбедную жизнь, однако пацану не пришлось бы воровать, чтобы добраться до территории другого клана. Вот только сделать этого он не успел – попался Кендаллу с его дружками. И, надо признать, никогда бы не успел, если бы не Игра.

Несмотря на обстоятельства, я к местному мажору ничего не испытывал, не меня же, в конце концов, били до полусмерти. Однако зарубку при случае наказать ублюдка я все же поставил.

Абсолютно очевидно, что в таком виде меня стража сразу же остановит. И вместо городских ворот я попаду в местный застенок. А оттуда – в шахту копать кристаллы для Шерронов. Естественно, этого я не хотел.

Но и купить что-то приличное не выйдет – тогда не хватит на дорогу в соседнюю провинцию. Райс, будучи не очень образованным, даже не знал, что за клан там правит. Однако ход его мыслей строился на принципе не куда, а откуда. И границы владений Шерронов он знал, как и все жители клановых городов.

Города, города... Странно, что Империя Драконидов правит всем известным миром, но по факту не правит как минимум дикими племенами. Почему так построено это выражение? Райс знает его наизусть, оно не меняется столетиями и переходит из уст в уста, как народное придание.

Земной жизненный опыт учит работать с информацией правильно и распознавать очередную вброс от правды. Первая аксиома, и сразу же опровержение.

Сдается мне, мир Колыбели далек от порядка. Ведь если предположить, что бойцы на границе набираются опыта, то встает сам собой вопрос – если власть только у драконидов, на хрена им вообще войска в таких количествах. То есть Райс знает, что опытные солдаты уходят служить в другое место. Но куда?

Ясно, что это обучение на шкурах зверолодей – процесс постоянный. И, допустим, часть войск возвращается на территории драконидов, чтобы служить противовесом клановых армий. Но если остальных такими толпами засылают на дальнейшее место службы, скорее всего, онидохнут там как мухи.

Пока что примем за истину, что где-то в Империи идет неведомая война с неизвестным противником. Идет давно и безуспешно, иначе дикарей уже давно бы прижали к ногтю. Отсюда два вывода: во-первых, ни в коем случае не лезть в солдаты, и во-вторых, Райс – хреновый источник информации. Впрочем, ожидать от нищего бродяги знания этикета высшей аристократии – само по себе глупо.

Еще раз взглянув на монеты, я почесал бровь и вернул булыжник на место. Пусть пока что будет в качестве НЗ. Мало ли когда еще пригодится.

Итак, пока отложим внешнюю политику. Что я знаю о Дейвене? Утром на улицах появится стража – не клановые бойцы, а простые ребята из местных. Также откроются лавки, и город заживет обычной жизнью. В другое время Райс бы пошел искать работу в доки, но мы сейчас знаем, что корабли в порт не приходили, и соваться туда бессмысленно. К тому же по-прежнему нужно найти нормальную одежду, и в целом привести себя в порядок.

Запустив пальцы в стоящую гребнем шевелюру, я почесал голову, и на руке осталась засохшая земля. Водные процедуры проще всего провести в небольшой заводи у порта, мыла и шампуня у нас не имеется, но хоть как-то отмыться все же нужно.

И лучше будет сделать это прямо сейчас, и в логово уже не возвращаться. В идеале никогда. А раз так – тайник нужно обратно замаскировать.

300 медных монет – не бог весть какие деньги. Можно на неделю поселиться в трактире, но в Дейвене меня быстро раскусят, и Кендалл узнает обо мне в тот же день. Возникнут вопросы, на какие шиши, собственно, праздник. А внимание властей, пусть и в таком виде, привлекать нельзя.

В целом три серебряных монеты, эквивалент 300 медных – средний заработок обычного горожанина за пару дней. Но у меня такой возможности нет. А уж про золото, исчисляющееся тысячей серебра и думать нечего. Райс был уверен, что даже у самого главы Шерронов в руках золотой монеты никогда не было.

И я был согласен с наследником. При такой цене на золото таскать его с собой большая глупость – не уверен, что во всем Дейвене кто-то сможет предоставить размен или сдачу. Однако сам факт наличия таких монет говорит, что где-то они все же крутятся, возможно, в клане Драконидов.

Еще интересное замечание – Райс знал, что все кланы имеют имена собственные, и только императорский клан носит имя расы. Да, не вида, а расы, ибо дракониды – наполовину люди. Выходит, здесь есть и драконы? Или кровь продолжает разжижаться с каждым новым поколением?

Потерев лицо, я полез наружу. В сидении на одном месте никакого смысла. Одну жизнь уже просидел, и вот, к чему это привело – я в чужом теле, в чужом мире, да еще и нищий.

Закрыв за собой лаз, спокойной походкой побрел в сторону заводи. Память Райса подсказывала, когда и куда свернуть, а где лучше обойти шатающийся камень или висящий высоко над головой обломок дома. В итоге через полчаса пути по нищему району я так никого и не встретил, зато добрался до черной воды местного моря.

Буквально в нескольких сотнях метров от меня располагался склад с кристаллами. Я отсюда видел фигуру сторожа из числа клановых бойцов – он прислонился к какой-то бочке и смотрел в обратную от меня сторону.

Дождь, пока я сидел в укрытии уже закончился, так что штаны относительно подсохли, чего нельзя было сказать об окончательно раскисшей обуви. Белья у Райса не имелось по понятным причинам, но дискомфорта я не испытывал – тело привыкло за годы бродяжничества.

Раздевшись, я без раздумий нырнул в холодную воду. Кожу мгновенно зажгло, но я лишь набрал воздуха в легкие и, погрузившись с головой, принялся оттирать грязь с тела.

Не сразу, но организм привык к температуре, а вскоре я заметил то, что поразило до глубины души. Кожа под водой стремительно краснела, пока не обрела тот же кровавый оттенок, что и у Асмодея. Мир мелькнул перед глазами, и налился красками. Я мог рассмотреть все, что лежало на дне заводи, будто никакой грязной и темной воды вокруг не было и в помине.

Пальцы изменились, и теперь их венчали черные острые когти, а сзади дернулся длинный красный хвост с острым наконечником. От шока я выдохнул и тут же поспешил всплыть, чтобы не захлебнуться.

Барахтаясь, с шумом и брызгами, выбрался на берег и снова осмотрелся. Готов поставить свою руку на кон: сейчас мои глаза выглядят, как и у архидьявола – золотая радужка, черная склера.

Однако стоило постоять на воздухе, изменения прошли сами собой, будто ничего и не было. Проведя языком по зубам, заметил, что они теперь чистые, волосы от прикосновения скрипели. Такое чувство, будто я перезагрузил собственное тело, и пока работал дьявольский облик, человек отмывался и отдыхал где-то внутри.

– Так я теперь Гайвер, – выдохнул я, замечая, как постепенно ухудшается зрение.

Словосочетание «Наследник Дьявола» заиграло новыми красками. А еще давало мне неизвестные пока что бонусы. При этом я четко знал, что сам Райс так делать не мог. Вывод: это подарок Асмодея. Осталось разобраться, как включать и выключать эту способность. И решить этот вопрос как можно скорее, мне слабо верится, что плюшка окажется бесполезной.

Окончательно успокоившись, я вспомнил про охранника склада. Осторожно выглянув из-за камня, окончательно успокоился – означенный стражник дремал на рабочем месте. Вряд ли он стал бы так спокойно спать, если бы заметил выползающего из воды дьявола.

После купания натягивать обратно мокрые обноски совершенно не тянуло. Однако и бегать голышом нельзя. А единственный, кто мог бы со мной поделиться, сейчас дрях у входа на территорию клана. Главное – сорвать знак Шерронов, и тогда его одежда не будет вызывать подозрений.

Та легкость, с которой я так просто приговорил к смерти неизвестного мне человека, вызвала удивление. Конечно, ни Райс, ни я сам никогда никого не убивали. Но я прошел через собственную смерть и уже заочно согласился стать дьяволом, чтобы жить максимально долго. Райс же всю свою жизнь провел в мире, где жизнь ничего не стоит, по крайней мере, его собственная.

И раз здесь стоит вопрос нашего выживания, неудивительно, что чужая смерть предпочтительнее собственной.

Как в моей руке оказался острый булыжник, я и сам не заметил. А дальше останавливаться уже и вовсе было бессмысленно.

Подбираясь все ближе к спящему охраннику, я старался ступать максимально тихо. Однако камни под ногами все равно шуршали друг о друга и лежащий между ними песок. Приходилось останавливаться с каждым таким шорохом и замирать на месте.

О том, что охранник может быть не один, я подумал, только уже оказавшись с другой стороны бочки. Нас с целью разделял какой-то метр, когда я услышал храп неподалеку.

Едва не выронив камень от испуга, я присел за бочку, отчаянно вслушиваясь в окружение. Однако никто не поднял тревогу.

Вот это беспечность! Кланов настолько уверовали в свою силу, что позволяют себе всем составом спать на службе! Охренеть, охраннички!

Переложив оружие пролетариата в правую руку, я задержал дыхание и медленно поднялся над бочкой. Голова сторожа лежала прямо передо мной, охранник использовал крышку бочки, как подушку. Я почувствовал вонючее дыхание с примесью чеснока и перегара. Клановый воин плямкнул губами, нашептывая чье-то имя. Да они же в говно!..

Осмелев, я еще раз осмотрел прилегающую к входу территорию. Ага, вот сапоги второго стража. Значит, он спит по другую сторону склада. Храпеть клановец перестал, но и не проснулся – судя по движению сапог, только сменил позу.

Никаких гарантий, что звук удара его не разбудит, к сожалению, не было. Еще раз посмотрев на спящего передо мной воина, я вспомнил о дьявольских когтях. Разумеется, они не отросли по одному моему желанию.

Других способов совершить незаметное убийство я не видел. Зато детальнее осмотрел экипировку жертвы. Если забрызгаю кровью, отстирать ее в заводи вряд ли получится, это не ткань, это толстая кожа.

А еще на поясе кланового охранника имелась булава. Память Райса сразу же подкинула картину, как его бьют такой же по спине. Я физически ощутил впившийся под кожу острый шип, и вздрогнул, сбрасывая чужое воспоминание.

К счастью, никто не проснулся. Зато у меня появился второй план. Продолжая сжимать камень в руке, я осторожно обошел вокруг бочки и потянулся за оружием, висящем на поясе охранника.

Пальцы Райса оказались очень проворными. Одним слитным движением я подцепил ремешок, за который была подвешена булава к поясу охранника, и очень тихо взял его себе.

От тяжести реального оружия сразу же почувствовал себя увереннее. Верно говорят, когда в руках молоток, все вокруг кажется гвоздем. Вот и я ощущал дурную силу, требующую выхода. К счастью, долго искать не пришлось.

Чавкнувший череп охранника проломился от удара. Я спокойно освободил оружие и взглянул на второго охранника. Он даже не пошевелился.

Убрав булаву, я принялся осторожно раздевать убитого. Тащить его прочь не было смысла – сил бы не хватило, да и нашумел бы.

Обернувшись ко второму охраннику, я почесал бровь и медленно двинулся к нему, не забыв прихватить оружие. Перед складом уже не каменная россыпь, а добротные доски, новехонькие и даже не скрипящие. Благодаря голым ступням моих шагов по настилу уже было не слышно.

Во всяком случае второй охранник так и не проснулся, когда я, перехватив булаву обеими руками, со всей силы ударил его по неприкрытой голове, буквально расколов ее на части.

Вокруг сразу же стало совершенно тихо. Эта неестественная тишина давила со всех сторон, мне показалось, что сейчас кто-то обязательно увидит меня, сидящего перед телом убитого. Пальцы, все еще сжимающие рукоять булавы, взмокли, я вздрогнул от ужаса.

И отчетливо понял, что Райс еще во мне. И это именно он сейчас трясется от страха, запуганный великим кланом до усрачки.

– Глаза боятся, руки делают, – сообщил ему я, и приступил к раздеванию.

Глава 2

Закончив с одеждой, я отряхнул руки и повесил булаву на пояс.

Конечно, члены клана знают друг друга в лицо, их не так уж и много в Дейвене. Однако кожаная броня на мне – не униформа, а просто типовой доспех, ширпотреб. Булава тоже не имела клейма мастера, и запросто могла быть создана в любой кузнице или оружейной.

На моих губах сама собой появилась улыбка. Это Райс не понимал, что такое униформа, и не думал, что если клан одевается кто как может, обозначая свою принадлежность лишь значком, это свидетельствует не о силе клана, а о его бедности и слабости.

Клан сам по себе это не только круг родни, но и, если потребуется, боевое объединение. Даже у нас каждый мелкий аристократ старался одеть своих хотя бы в одежду одного цвета. Ведь иначе в глазах других феодалов он бы казался нищепродом. Типовая форма – это не только престиж со стороны равных, но и повышение собственной крутости с точки зрения контроля над крестьянами. Одно дело шайка разнокалиберных дураков, пометивших себя значком, который не сразу и разглядишь, и совсем другое группа воинов в одинаковых доспехах, с одинаковыми плащами.

Райс знал, как и все в Колыбели – армия драконидов одевается в униформу. И старшие кланы тоже. Вывод? Правильно, великий клан Шерронов далеко не такой великий, каким хочет казаться, раз не может себе позволить одевать своих членов в унифицированную броню или хотя бы единый цвет.

Забавно анализировать факты, сопоставляя общеизвестную информацию и реальное положение дел. Райс вот этим голову не забивал, но оно и понятно, у него другие проблемы были.

Закончив обирать трупы, я стал богаче на пятнадцать серебряных и 130 медяков. Мелкие деньги для клана, но для нищего Райса – огромное богатство.

А если по факту, на эти монеты уже можно спокойно перебраться в другой город, останавливаясь на ночлег в не самых худших местах. Те три серебряных, что удалось скопить Райсу, позволяли ночевать в хлеву, а здесь уже на комнату хватит.

А ведь еще нужно будет на что-то жить в новом городе, на территории чужого клана. Райс вот не знал, станут ли стражники в чужом городе спрашивать подорожную или еще что в этом духе, хотя о существовании документов понятие, разумеется, имел.

Мелькнуло какое-то воспоминание про Гильдию, именно так с большой буквы. Но у меня не было сейчас времени с этим разбираться – два раздетых трупа мешали предаваться рассуждениям.

Немного подумав, я посмотрел на простой амбарный замок, висящий на воротах склада. У охраны ключа к нему не было, значит, внутрь я попасть без шума не смогу. Но если не открою двери, сразу же станет понятно, почему убили охрану.

Ежу ясно, продать кристаллы в обход клана не получится. Рискнувший мигом окажется заложен клиентом и отправится в шахту – эти же самые кристаллы добывать. И если верить Райсу, чем задыхаться в штреках, лучше сразу кинуться на мечи клана, чтобы не мучиться.

Однако если можно сбить врага со следа, я просто обязан это сделать. Но сперва – тела. Мне все равно пришлось их раздеть, так что только одно это вызовет ненужные вопросы и внимание. К счастью, глубина здесь достаточная, так что...

Схватив за лодыжки первого убитого, я потащил его к берегу. Худое тело Райса было привычным к тяжелой работе, а был бы я собой, сдох бы еще на первом метре. Через каких-то двадцать минут оба члена клана оказались под водой, стремительно уходя на дно. Их значки я выбросил тут же, все равно по следам волочения на грязном песке всякий слепой увидит, куда делась охрана.

Вернувшись к дверям, я еще раз взглянул на замок. При ближайшем рассмотрении оказалось, что вместо скважины под ключ здесь расположился кристалл. Ну, ясно – магическая защита. А это значит, что и взломать так просто не выйдет. Райс помнил, что такие пластинки мигом сообщают, когда их пытаются вскрыть. Воришки с рынка часто на этом попадались, сунув руку не в ту сумку.

Значит, остается только одно.

Да уж, всего несколько часов в этом мире, а уже успел убить двоих и устроить поджог. Ничего так отметил старт участия в Игре.

Склад загорелся очень быстро и мощно. Не знаю почему, но пламя буквально разлетелось по дереву, будто его бензином облили. Пришлось срочно драть когти, пока на место не прибыли члены клана Шерронов. Так что к моменту, когда над портом раздался звон пожарного колокола, я уже выбирался из укрытия Райса, куда вернулся прихватить его сбережения.

Яркое пламя пожара освещало район мощными вспышками, каждая из которых сопровождалась чьими-то воплями. Похоже, кристаллы взрывоопасны.

С этой мыслью я спокойно пошел переулками, пока не выбрался в рабочий район, откуда и начал свое шествие по Дейвону. Иногда навстречу попадались заинтересованные переполохом горожане, не обращающие на меня внимания. Дважды пришлось уступать дорогу несущейся со всех ног городской страже.

А уже через какой-то час, когда пожар, наконец, был потушен, я с добродушной улыбкой выдал по тройке медяков стоящим на воротах стражам и покинул негостеприимный город.

Сразу за калиткой, раскрытой передо мной повеселевшими служаками, я оказался не в цветущей долине, как подсознательно ожидал, а посреди странного леса. Прямо от ворот началась дорога, покрытая прелыми листьями и обломками веток. Четыре широких колеи намекали на двухстороннее тележное движение, однако сейчас местный автобан был совершенно пуст.

Черные, будто после пожара, голые деревья густо росли по обе стороны дороги. Сильный ветер покачивал ветви, под ногами мягко проминалась подмокшая под ночным дождем глина. Невысокий мох причудливыми формами топорщился по бокам, как водоросли на кораллах – такой же бурый и кривой, движимый потоками ветра.

Выбирать направление не приходилось – лезть в чащу было незачем, все равно в Дейвоне если и выйдут на мой след, то еще очень нескоро. А когда это случится, я уже покину территории клана Шерронов.

Райс за городом никогда и не был, так что полагаться на память наследника больше было нельзя. Да и не так много знал этот жалкий беспризорник. Прав был Асмодей, не потомок, а сплошное разочарование. Даже удивительно, как умудрился скопить такое состояние, не иначе озарение свыше.

Идти было легко, а когда через пару часов взошло солнце, так еще и ветер перестал обжигать холодными порывами. Однако, как бы я ни катил бочку на Райса, но и сам оказался не слишком умным. Молчавший все это время желудок опомнился, кишки недовольно заворочались, напоминая о необходимости набить их чем-нибудь съестным. А у меня с собой даже воды не было.

Выживальщик от бога.

Жрать прелую листву или пытаться отодрать кору от деревьев я не стал и пытаться. Конечно, мой носитель всякую погань, случалось, жевал, однако до такого никогда не доходило. Да и не уверен я, что это поможет.

Так что оставалось лишь продолжать путь, и надеяться, что что-нибудь да подвернется. Райс не ел до моего появления уже два дня – сегодня шли третьи сутки. Привычный к подобному экономному питанию организм особо не докучал, хотя позывы пустого желудка и оставались неприятными, но проблем не доставляли.

Ситуация усугубилась ближе к обеду, когда я уже просто морально устал шагать по разъезжающейся под сапогами дороге. Однотипные черные деревья наводили еще большую тоску, а резь в животе перешла из категории «беспокоит» в «бесит».

Однако жрать в округе по-прежнему было нечего, и я продолжал с упорством месить глину, переставляя ноги. Ни о каком разборе воспоминаний в таком состоянии и речи не шло. Все, о чем я думал, это кусок хорошо прожаренного жирного мяса.

Внезапно тишину леса разорвал дикий гортанный крик где-то впереди. Я снял булавку с пояса и осторожно сошел с дороги. Только после этого, топчя мягкий мох, в котором ноги утопали по щиколотку, двинулся дальше.

Крик повторился уже ближе. На этот раз ему ответил звон металла. А еще через пару минут ходьбы я наткнулся на любопытную картину.

Грунтовая дорога перпендикулярно вклинивалась в мощеную крупным обработанным камнем. И на этих плитах, всколыхнувших воспоминания о Риме, шло сражение.

Первое, что бросалось в глаза – перевернутая повозка. Из-под борта упавшей телеги торчали чьи-то ноги. Рядом с транспортом вертелась ужом худая фигура в черном плаще с капюшоном. А вот наседали на выжившего бойца...

Здоровенный мужик явно за два метра ростом, с четырьмя мускулистыми руками, украшенными жуткими шрамами. На поясе болталась вытертая шкура – и это было единственной одеждой монстра. Он двигался очень проворно для своих габаритов, на его фоне выживший противник казался еще меньше. Именно голос этого чудовища я и услышал.

Кашон, подсказала память Райса. Горо, подумал я, разглядывая гиганта.

От очередного удара коротких мечей монстр заревел громче, разбрызгивая из разъявленной пасти желтые слюни. Его противник отпрыгнул назад, разрывая дистанцию, капюшон слетел, по воздуху взметнулись длинные черные волосы.

Ну, это было ожидаемо, попаданец я или где? Окажись на ее месте мужик, мы бы обязательно соревновались, кто круче, и такой напарник бы рано или поздно меня раскрыл. Женщина – другое дело. Одно одеяло на двоих во время ночевки, обязательная ссора и примирение, может быть, пара похищений...

Естественно, в драку я не лез, все так же скрываясь за деревьями. Даже присел, чтобы быть менее заметным. Против гиганта у меня шансов нет, и жизнь у меня одна, рисковать ею ради незнакомки – попросту глупо. Тем более на голодный желудок.

Снова получив пару порезов, здоровяк схватил поваленную повозку и вскинул ее над головой, словно пушинку. Девчонка в последний момент умудрилась уйти перекатом от страшного удара – брошенная монстром телега разлетелась в щепки. Теперь мечнице за ней не укрыться.

Кашон двинулся к мечнице, рыча и сжимая кулаки. Девушка тяжело дышала, ее плечи поднимались и опадали настолько сильно, что даже с моего расстояния это заметно.

Плохо дело. Вряд ли гигант соизволит великодушно пропустить меня, когда прибьет девчонку. А в том, что мечнице пришел конец, у меня не было никаких сомнений. Жаль, не видать мне, похоже, ночей под одним плащом.

А вообще, у меня же должны быть какие-то бонусы. Не просто ж так Асмодей меня наследником назначил. И то превращение в воде это доказывает. Вот только какие и как их использовать?!

Пока я раздумывал, девчонка успела вогнать свой меч в нижнее плечо гиганта. Кашон заревел от боли, отмахнулся от врага, и в этот раз мечница не успела – полученный удар пришелся в непокрытую голову. Отлетев метров на пять, девчонка замерла – то ли без сознания, то ли уже мертвая.

Ухватив меч за рукоять, гигант стал вытаскивать его наружу. Плеснула мощными толчками густая кровь. Монстр снова подал голос, на этот раз глуше и тише, но все равно пробиравало до чертиков.

Клинок зазвенел о каменные плиты, и кашон, пошатнувшись, двинулся к обломкам телеги. Райс подсказал, что эти твари крайне разумны, и гигант это продемонстрировал, взяв какую-то тряпку из выпавшего груза, очень ловко замотал лапу выше раны, перекрывая кровоток.

Резкий порыв ветра ударил мне в спину, и через пару секунд кашон, застыв на мгновение, тут же повернулся ко мне.

– Твою мать, – выдохнул я, понимая, что монстр меня учуял.

Четырехрукий гигант растопырил конечности и медленно зашагал ко мне. Разделявшее нас расстояние кашон преодолет за минуту неспешного шага.

Нарастающая паника заставила колени затрястись. Ладони вспотели, и я вскочил на ноги. Не может такого быть, чтобы дьявол отправил меня на смерть. Значит, выход есть, я просто его не вижу.

Здоровяк легким взмахом руки повалил стоящее у дороги дерево и, ускоряя шаг, пошел ломиться через подлесок.

– Асмодей, если ты хочешь победить, самое время дать мне суперсилы.

И хотя я понимал, что дьявол меня вряд ли слышит, однако все равно произнес это вслух. И, естественно, ничего не случилось.

– Дьявол! – я рванул с места, стараясь углубиться подальше в чащу леса.

За спиной раздался радостный рев – кашон побежал за мной, судя по грохоту и скрипу, сшибая деревья. Я же мчался со всех ног, боясь даже оглянуться. Черные стволы мелькали по бокам, пару раз я едва не налетел на них, и, в конце концов, запнулся.

Сгруппироваться я не успел, и кубарем покатился в низину, попутно ударяясь об деревья на пути головой, руками и ногами. А лежащий на земле камень подло ударил меня прямо в копчик.

Что-то вспыхнуло, будто я загорелся. Но даже испугаться не успел, как вцепился отросшими когтями в ближайший черный ствол. Глубокие борозды на раскुरоченной коре, сильный рывок в плече и, почему-то, в заднице.

Не сразу до меня дошло, что я вновь обратился в дьявола. Никем иным я и быть не мог, учитывая, чей я наследник. Что интересно, на мне никаких повреждений от падения, только за шиворот насыпалась кора, и торчал из ворота кусок мха.

Осторожно поднявшись на трясущиеся ноги, я увидел обхвативший соседнее дерево хвост. Вот почему меня дернуло за зад.

Сверху торжествующе заревел кашон. Подняв голову, я встретился взглядом с монстром и, подчиняясь импульсу, отпустил хвост. Управлять им оказалось проще, чем я думал, хотя ощущения и непривычные.

Кашон стал медленно спускаться, не забывая тормозить скольжение, цепляясь здоровыми лапами за стволы. Наблюдая за ним, я внезапно вспомнил, что облик действует очень недолго.

И побежал врагу навстречу. Либо я его убью, либо он меня. Другого выхода нет.

Увидев, как я сам бегу на смерть, монстр торжествующе взревел и оттолкнулся ногами от земли. Прыжок вышел длинным. Гигант за один раз перелетел разделявшее нас расстояние, но не смог удержаться на ногах при приземлении и его понесло вниз мордой.

Не теряя времени, я отскочил в сторону с траектории и, выгадав, когда тварь окажется рядом, ударил когтями, полосуюя мелькнувшую спину. Брызнула кровь, я автоматом слизнул ее с губ.

Мир заволокло алым туманом. Злой, как черт, я прыгнул ускользящему врагу на спину. С диким криком вонзил кончик хвоста между лопаток, вцепился когтями в широкие плечи. Кашон еще скользил, пытаясь выставить руки, но только отшибал их об стволы черных деревьев.

Очередной такой удар вызвал хруст, и правая лапа обмякла, а тварь подо мной забулькала, но тут же заткнулась. Не желая давать врагу и шанса, я стал рвать его спину когтями, стараясь достать до костей и внутренних органов.

Наше падение закончилось резко, и меня сбросило с гиганта. Перекатившись через голову, я смог подняться на ноги. А вот кашон остался лежать, как лежал.

Из разорванной в клочья спины торчали переломанные ребра, голова вывернута чуть ли не в обратную сторону. Его убил не я, а неосторожное падение с пригорка.

Мое тело снова вспыхнуло алым, красные чешуйки, будто пыль, осыпались наземь и исчезли, оставив после себя обычную кожу. Пропал хвост, и зрение пришло в норму. Время воплощения подошло к концу.

Чувствуя себя удивительно бодрым, я подошел к убитому чудовищу. Кожаную набедренную повязку с него сорвало при падении, взять с монстра было нечего. Разве что найдется, чем отсечь голову.

Вот только я даже булаву при падении потерял. Да и куда тащить этот трофей не знаю. Как всегда, стоило задать себе конкретный вопрос, в памяти Райса нашлась подсказка.

Гильдия Искателей. Клан охотников на монстров и наемников, подчиняющийся только драконидам.

Так, с этим нужно разобраться, пока не поздно. Так что правильно задавай вопросы, детектив.

Откуда здесь вообще монстры? Так это их мир, все остальные пришли много позже, и благодаря Искателям освободили часть территории от чудовищ, где теперь и обитают. Что ищут члены Гильдии? Источник рождения монстров и чудовищ, если таковой имеется.

На меня снова хлынул поток чужих воспоминаний. Я словно оказался маленьким пацаном лет пяти, прячущимся в подвале дома.

Крики боли и агонии. Страшный рык, скрип половиц. Мне очень страшно, но мама обещала, что все будет хорошо, если я буду сидеть тихо.

Что-то упало на крышку люка. Капает темное на деревянные ступеньки. Откуда-то я знаю, что это тело матери Райса, до последнего защищавшей сына.

Воспоминание сменилось. Райс стал старше, я вижу рынок, полный людей и нелюдей. Среди прочих выделяется группа воинов с болтающимися на шеях жетонами из чистого золота. Ненависть к гильдийцам вскипает волной.

– Ублюдки! – бросаемся мы с Райсом на одного из них.

Кто-то перехватывает наш кинжал, руки заламывают. Я уже ничего не вижу – слезы застилают глаза.

– Хочешь отомстить? – сквозь рыдания слышим голос стоящего сзади Искателя. – Стань сильнее и убей всех чудовищ!

Воспоминание растворяется, будто его и не было. Зато теперь становится ясно, как Райс стал сиротой. На удивление никаких негативных эмоций не осталось, просто факты уложились в голову.

– Что ж, голову мы можем и забрать, – выдохнул я. – Только придумаю, как ее отделить.

Следующий час ушел на поиски булавы. К счастью, она улетела не так и далеко – ремешок на рукояти зацепился за ветку, и оружие висело на ней, пока я не забрался на середину склона. А дальше с помощью молотка и такой-то матери удалось заполучить трофей. Завернул его в обнаруженную во время подъема кожаную юбку кашона.

Когда я выбрался на дорогу, уже наступил вечер. Испачканный, голодный и злой, я вышел обратно к месту встречи с кашоном.

Девчонка оказалась жива, к моему появлению она уже оттащила тело раздавленного спутника в кусты и рылась в разбросанных вещах. Услышав шаги, она вскочила на ноги, как кошка и выхватила левой рукой меч из ножен на поясе. Вторая рука оказалась обмотана бинтами. Видимо, тот удар кашона все же пришелся куда следует.

Я выставил руки в примирительном жесте и бросил ей под ноги сверток со своим трофеем. Надо сказать, смердело от него уже порядочно.

– Ты еще кто такой? – хриплым голосом спросила она, продолжая держать оружие, но взгляд перевела на выкатившуюся из шкуры голову.

Что ж, разумный вопрос. Называться Райсом отчаянно не хотелось. Я прямо-таки чувствовал, что стоит отделять себя от наследника. Но и собственное имя назвать – верх глупости. Магия здесь есть, и хотя мой носитель не помнил, чтобы маг мог заколдовать тебя, зная имя, стоило перебздеть. В дьяволов тоже никто не верит, а оно вон как.

– Можешь называть меня Дим, – приняв решение, сообщил я. – Извини, у тебя не найдется воды и еды? Я так устал, пока с этим уродом возился.

Девчонка встряхнулась и одним движением убрала меч в ножны. Я в оружии не разбираюсь, но вроде не катана, обычная прямая железка.

– Ты из какой Гильдии? Я не слышала про искателя Дима. Да и жетона я не вижу.

Я пожал плечами в ответ.

– Я просто путник, которому не повезло нарваться на кашона. Зато повезло его пережить.

– Если сдашь его голову в Гильдию, тебя обязательно примут, – излишне спокойно сообщила девушка. – Но я могу купить у тебя ее прямо сейчас за, скажем, пятнадцать золотых.

Теперь я смог рассмотреть ее подробнее. Черные волосы, острый нос, темные глаза, маленький рот. Если ее помыть и причесать – лет двадцать на вид. Под плащом оказалась кожаная куртка с кучей карманов и перевязью метательных ножей. Ну и серебряная пластинка между небольших грудей, просматривающихся под броней.

Однако с продажей трофея дело нечистое. Раз она так спокойно говорит о сумме, на которую Райс мог годами жить, тут зарыто несколько фактов. Первый: реальная цена головы кашона как минимум выше вдвое, иначе это было бы невыгодное вложение. Второй: эта голова ей очень нужна.

– Согласен, забирай, – пожал я плечами, наблюдая, с каким облегчением девушка тянется за кошельком.

Определенно, слишком сильна радость, чтобы я ошибся в оценке ситуации. Но пора нормально поговорить.

– Тебя как зовут? – спросил я, принимая тяжелые монеты. – И главное – у тебя есть вода и еда?

Искательница улыбнулась и кивнула на обломки повозки.

– Рада встрече, Дим. Можешь называть меня Кори, Искатель серебряного ранга.

Глава 3

Костер весело плясал между плотно уложенными камнями. На решетке, обнаруженной среди обломков повозки, брызгали жиром куски мяса. Холодильник, в котором его везли, ожидаемо пришел в негодность после столкновения с дорогой, и теперь Кори собиралась его полностью приготовить, чтобы затем рассовать по сумкам.

К слову о самом холодильнике – работал он на кристалле с вложенным заклинанием поддержания температуры. Из чего я сделал вывод, что артефакты здесь имеются и достаточно распространены, раз рядовой купец может позволить себе подобную технику.

Среди прочих пожитков погибшего, однако, больше никаких магических предметов не нашлось. Хотя я уже примерно мог представить объемы таких вещей. Райс, к слову, об артефактах не знал, и наличие заколдованных замков не подсказывало, что техномагия в Колыбели достаточно развита не только в качестве запоров с сигнализацией. Мыслить шире мой носитель не умел абсолютно.

В одном из уцелевших бурдюков оказалось вполне приличное вино. Вряд ли из винограда, но уж точно фруктовое. По понятным причинам Райс его не знал, а мне было откровенно все равно. Шло хорошо, алкоголь не чувствовался, хотя судя по виду Кори, он там явно присутствовал. Вот и еще пометка разобраться – возможно, у меня иммунитет к некоторым видам яда?

На разбор телеги ушел примерно час времени. Отказывать в помощи я не стал. Мало того, что хотелось получить больше информации от искательницы, так еще и пожрать надо было. Поэтому до наступления ночи мы разобрали пожитки, похоронили безымянного попутчика и даже приготовили ужин.

– А какие ранги еще есть, Кори? – спросил я, переламывая сухую веточку в руках.

– Все начинают с медного, – ответила она. – Но когда наберешься достаточно опыта, получаешь бронзовый. За ним серебро и золото. Это предел для человеческой расы.

– Поясни, пожалуйста, – попросил я, бросая обломки в огонь.

Пламя медленно добралось до них, и тут же превратило в горстку пепла, не забыв напоследок сверкнуть угольками. От костра шел приятный запах хорошего дымка и аромат сочного жареного мяса.

– Ну, у каждой расы есть свой предел, Дим, – завернув еще один кусок мяса, пояснила искательница. – Как бы ты ни пытался, а против, например, каменного тролля ничего сделать не сможешь. Потому на таких монстров охотятся расы посильнее. Нет, если есть развитые способности к магии, ты можешь попытаться взять такой заказ, но, сам понимаешь, это очень опасно.

Интересно, а у меня они есть? Этот вопрос я и озвучил бы следующим. Однако вовремя вспомнил про диких магов и ядро. Глупости городить нельзя, иначе мое инкогнито недолго пробудет таковым. Уж подобные вещи явно должен знать любой дурак.

Кори посмотрела на меня с сомнением, но, глотнув вина из бурдюка, все же произнесла:

– Но я не думаю, что ты развивал свое ядро под контролем мага. Да и не дикий ты, иначе не дожил бы до своего возраста. А раз ты не знаешь о Гильдии Искателей, то, скорее всего, и образования не получал. Так что, извини за прямоту, но вряд ли тебе все же дадут даже медный ранг.

Я хотел было возразить, но не стал. Сам же дал зарок не идти в местную армию. А Гильдия, похоже, не слишком от нее отличается. Там ведь наверняка будет куча обязанностей, выполнять которые мне не с руки.

Да и потом, шагая по Дейвену, я не обращал внимания на надписи, просто зная, что и где расположено. Райс выучил свой город, как пять пальцев, но я не могу припомнить, чтобы он сам что-то читал или хотя бы учился этому. Вот считать пацан умел, это да.

Да и вообще, какой у меня, собственно говоря, план? Я ж ничего не знаю об этом мире. И именно с этого, а не с оголтелых приключений с булавой наперевес, надо начинать.

– Ну, у меня было не очень счастливое детство, – пожал плечами я. – Кстати, я правильно понимаю, что в Гильдии денег так много, что пятнадцать золотых – сумма, которую ты с легкостью таскаешь с собой, Кори?

Девчонка вскинула бровь. Ее рука плавно отбросила волосы с лица и опустилась на рукоять меча, лежащего рядом.

– А что? – слегка напряженный голос выдал ее волнение.

Отлично, теперь она решит, что я раздумываю, не ограбить ли мне одну наивную искаательницу. Пожалуй, стоит лучше подбирать слова в разговорах с местными. Не хватало еще получить нож под ребро за неверно оформленную фразу.

– Просто я тут подумал, – кашлянув, начал пояснять мысль, при этом стараясь не делать резких движений, – если у вас такие заработки, может, стоит потратиться на учителя? Судя по той легкости, с которой ты выкупила у меня голову кашона, цена для серебряного ранга не слишком высокая. Не подумай, я не в обиде, просто хочу понять.

Пальцы Кори убралась с оружия. Она даже улыбнулась, явно довольная собой и возможностью блеснуть, пусть и перед таким дикарем, как я.

– Ну, доходы разные бывают. Иногда действительно получается неплохо подзаработать. Но, в основном, конечно, хорошие заказы поступают для высоких рангов. Медные и бронзовые искатели получают не так и мало, конечно, но разница между нами значительная.

Кивнув, я наклонился к бурдюку с вином и сделал небольшой глоток. Покатав на языке напиток, медленно проглотил, демонстрируя задумчивость.

– Звучит интересно. А если для примера. Сколько получает медный искатель за самое простое задание?

Кори задумалась всего на пару секунд. При этом она прикусила нижнюю губу и чуть отвела глаза в сторону. Выглядело даже мило, не помни я, что секунду назад она была готова меня зарезать.

– Ну, пожалуй, за голову гоблина самая низкая награда – десять медных монет. Но их, в основном, на северо-западе можно встретить, редко здесь гоблины встречаются. А вот, допустим, за зверолода можно и серебряный получить.

– А разве их не армия бьет?

Нет, если и это окажется тупфтой, значит, Райс совершенно бесполезен. Нужна библиотека... Ага, для детей, которые картинки рассматривают.

– Ты не путай войско и одиночную схватку с разведчиком или убийцей! – фыркнула Кори. Я рассеянно кивнул, раскладывая в голове список обязательных квестов.

Перво-наперво: стол и кров. Желательно, недорогая гостиница где-нибудь в не очень крупном городе. Второе: минимальный доход на поддержание аренды. Третье: найти репетитора по грамоте. Это для начала, конечно же.

– Ты меня не слушаешь, – чуть обиженно заявила Кори.

– Прости, задумался, – сделал лицо поглупее, я почесал затылок. – Устал, видимо. Далеко отсюда до места, где можно отдохнуть?

Девушка уставилась на меня, как на идиота. Что ж, пусть лучше думает, что я невероятно невежественен, чем узнает правду.

– До ближайшего постоялого двора шесть часов на повозке, – ответила она. – Но ты же не собираешься ночью идти?

– Конечно, нет. Я слишком устал сегодня, – честно признался я, в уме прикинув, что прошли только первые сутки в Колыбели, а я уже убил двух человек и одного монстра. – Хотелось бы отдохнуть немного.

Кори еще полминуты смотрела на меня с подозрением, но все же вздохнула, прикрыв глаза, и полезла в разложенные нами пожитки.

– Ты меня сегодня спас, Дим, – заявила девушка, быстро соорудив постель из нескольких одеял.

Вообще, ее попутчик, конечно, держал путь в Дейвен, намереваясь там поторговать дешевыми тканями. Искательницу он взял с собой не бесплатно, хотя и было им по пути. Но раз он погиб, то и отдавать кому-то его имущество было бы странно. Кори даже имени его не знала. Меня тем более не волновала судьба ни его вещей, ни его самого.

– Просто мне повезло, – ответил я, потому что нужно было что-то ответить. – Спасти такую красавицу возжелал бы любой дурак, – улыбнулся максимально честно и открыто. – Но повезло мне.

Кори, видимо, комплимент понравился. Девушка кивнула и, усевшись на расстеленные одеяла, сняла свою куртку.

– Ну и чего ты ждешь, Дим? – спросила искательница, раздеваясь со скоростью света. – Твоя награда ждет.

Я поднялся на ноги и, подбросив в костер немного дров, направился к ней. Никогда не думал, что у меня будет секс в награду за чье-то убийство.

* * *

Лежа на спине, я смотрел в звездное небо, сияющее над лысым лесом. Уставшая искательница с довольной улыбкой устроилась у меня на груди и уже тихонько сопела, закинув на меня ногу.

Оказалось не так уж и сложно удовлетворить местную женщину. Земляне в плане секса куда как изобретательнее и опытнее. Вот вам и вариант заработка: продавать в какой-нибудь бордель технологии XXI века. А чем, собственно говоря, не бизнес? Вон, на Земле любой дурак может онлайн-школу организовать по какой-нибудь ерунде вроде «Как эффективно отжать полотенце после стрики». Стало быть, и я так могу.

Кое-что, кстати, можно и проанализировать. К примеру, моя смена облика. Сидя у костра, я сперва подумал, что дело в эмоциональном состоянии. Но сам же эту теорию и опроверг: в воде превращение произошло достаточно быстро. А вот от кашона удирал, едва не обмочив штаны – и ничего. Опять же, с Кори был достигнут определенный порог эмоций, и я также не обратился.

Хотя, честно признаться, не удивлюсь, если для тела Райса это вообще был первый раз с женщиной, очень уж быстро все могло бы кончиться, не обладай я земным опытом.

Какой из этого следует вывод? Допустим, мой прыжок в воду запустил какую-то реакцию, о которой я сразу не догадался. Например, первым приходит в голову резкое падение температуры. С кашоном тогда получается, что сработал урон, полученный при падении. И, следовательно, чтобы вызвать облик дьявола, меня должны предварительно изрядно потрепать.

Нужны опыты, но пока что оставим как рабочую версию именно физические повреждения. В таком случае нужно узнать, и сделать это крайне осторожно, есть ли тут другие дьяволы или хотя бы демоны. Райс, естественно, об этом не знал, хотя, судя по клану Шерронов, Дейвен та еще глухомань.

Еще вопрос на засыпку: как заработать денег без лишнего риска для жизни? Очевидно, что военная служба и Гильдия Искателей – не вариант. В процессе получения награды я достаточно внимательно осмотрел тело серебряной искательницы: шрамов на нем больше, чем я видел за всю свою жизнь. А что я могу предложить такого, чтобы мной заинтересовались местные работодатели, но оставили бы без внимания власти?

Шарагу я закончил, но там для зачета нужно было лишь приходить на все пары. И каких-то особенных знаний в итоге, естественно, не получил. Вообще поступал только ради того, чтоб родители, требующие хоть какой-то корочки, отвязались. Родители...

Они ведь даже не скоро найдут мое тело. Я сам максимально дистанцировался от них. Созвон раз в месяц, вот и все наше общение. И этот звонок я делал за день до инфаркта.

Снова проявил себя мой носитель. Я буквально почувствовал его возмущение подобным отношением к семье. Да, нищему беспризорнику было не понять, как можно так поступать с родителями. Но перед Райсом оправдываться я не обязан, так что заткнул его мысленно и, выровняв дыхание, прикрыл глаза.

У меня, конечно, есть возможность не спать пару дней. Однако лучше воспользоваться ситуацией, и воздержаться от подобного насилия над собой. Тем более так ласково щелкает дровами костер, а под боком сопит симпатичная девушка.

Стоило задремать, почувствовал, как Кори встала. Не открывая глаз, я ухватил ее за плечо и прижал к себе.

– Ну, нет, Дим, меня еще с ночи немного потряхивает, – сонно заявила та. – Да и костер прогорел.

А я и не почувствовал холода. Открыв один глаз, убедился, что искательница права. От пламени остались одни угли, да и светло уже очень. Действительно можно подниматься.

М-да, а если бы во сне обратился в дьявола? Если я такой не единственный в Колыбели, голову даю на отсечение – мои собратья проходят по категории монстров, как кашон или зверюрод. И даже забавно, что я только что, можно сказать, нагнул охотника на этих самых монстров.

– Доброе утро, – вздохнул я, садясь на нашей постели.

– Угу, – ответила уже одетая мечница. – Я отойду к ручью, разведи костер.

Кивнув, я занялся делом настоящего мужчины – добычей огня. С огнивом и кресалом получилось достаточно просто – пригодились навыки Райса. На завтрак развернул сделанные перед сном запасы и подогрел их на все той же решетке.

В этот раз в дело пошла вода, а не вино. Хотя последнего и оставалось еще три бурдюка, но впереди предстоял целый день, поэтому нажираться с самого утра не стоило. Да и не был я никогда любителем этого дела.

– Кстати, Дим, – заговорила Кори, убирая решетку в мешок. – Вот ты спрашивал о доходах в Гильдии, а сам мое золото без всякого удивления взял.

Да, косяк. Но тут уж ничего не поделаешь, придется выстраивать легенду.

– Да я вчера даже кристаллам бы не удивился, – равнодушно пожал плечами в ответ. – Кашон мне, знаешь ли, впервые попался. Да и до того я, считай, трое суток не отдыхал нормально.

Девушка хмыкнула, поправляя клинки в ножнах. Даже попрыгала на месте, проверяя, как все сидит.

– И за что тебя из клана выгнали? – обернувшись через плечо, с улыбкой спросила она.

– С чего ты взяла, что так и было?

– К золоту ты привычен, считать умеешь. На тебе достаточно дорогая броня, про кашона ты вряд ли соврал: заказ на него только пару дней назад выдали. Хотя нет, грамоте ты не обучен. Так что либо ты не очень опытный наемник из богатой семьи, либо тебя выгнали из Дейвена в начале обучения.

Я пожал плечами в ответ.

– На броню я заработал сам, как и на оружие. К клану Шерронов я никогда не принадлежал.

И ведь все сказанное правда. Другой вопрос, что заработал в данном случае, пролив кровь прошлого владельца. Но военные трофеи – это святое.

– Что же это за работу ты делал?

– Не хотел бы говорить об этом, – просто заявил я. – Есть вещи, которыми не стоит гордиться.

– И все же я настаиваю, – сдвигая брови, с решительным видом заявила искательница. Я посмотрел на нее пару секунд, вздохнул поглубже и... Пошел в сторону дороги.

– Эй! – донеслось мне в спину.

Пусть, если хочет, идет в Дейвен, и расспрашивает о человеке с именем Дим. Даже интересно, что ей удастся узнать. Внешность у меня самая непримечательная, так что максимум, Кори расскажут, что хрен меня где видели и узнали.

– А ну, стой! – это уже прозвучало достаточно строго, однако в погоню Кори все равно не бросилась.

Я же спокойно добрался до дороги и внезапно понял, что не знаю, в каком из двух направлений мне нужно идти до гостиницы. Возвращаться к девчонке, чтобы уточнить, совершенно не хотелось.

Поэтому я достал монетку и подбросил ее в воздух. Пока медяк крутился, память Райса подсказала, что дорога налево ведет в другой прибрежный городок Шерронов – Альтару. А путь направо – в предгорья с шахтой кристаллов. Магии у меня, очевидно, нет, так что и кристаллы не нужны, во всяком случае пока. А вот речной порт может быть полезен и информацией, и возможностью обратиться из земель клана Шерронов. Чем дальше я от этих ребят, тем лучше.

Так что монета отправилась к своим товаркам, а я – в нужную сторону. По дороге следовало покопаться в воспоминаниях Райса, вдруг еще что-то найдется полезное. По крайней мере, какие-то общеизвестные факты могут пригодиться.

Однако уже минут через десять мое одиночество окончилось. Кори, красная от быстрого бега, с тяжелыми мешками за спиной, догнала меня и теперь, подозрительно кося глазами в мою сторону, отдувалась.

Я же не спешил нарушить молчание и спокойно переставлял ноги. Благо, плиты позволяли идти без каких-либо проблем. Ровная поверхность не скользила, сцепление оставалось отличным, хотя, судя по пробившимся росткам, ей давно никто не занимался.

– Между прочим, мог бы предложить помощь, – заговорила искательница.

– С чего вдруг? – удивился, не оборачиваясь. – У тебя своя дорога, у меня своя. Кашона я убил, голову тебе продал. Этот вопрос закрыт. Попутно спас тебе жизнь, переключив внимание на себя. За это ты меня наградила ужином и проведенной вместе ночью. Здесь тоже все решено. Нам было хорошо вместе, но, ты ведь понимаешь, настоящий мужчина всегда смотрит не под ноги, а за горизонт. И меня ведет дорога приключений.

Все это я выдал уверенным ровным тоном, не давая спутнице и слова вставить. В итоге она помялась немного, но возражать не стала.

– Тогда предлагаю тебе работу, Дим, – заявила Кори.

– Какую?

– Поможешь мне донести товар до постоянного двора, а я заплачу тебе... – в этом месте она задумалась. – Пожалуй, пять серебряных.

Я остановился и осмотрел багаж. Понятно, что голову кашона нести не трудно – монстр хоть и здоровый, но башка не слишком большая. А вот ткани, которые предполагались на продажу, весили изрядно. Огромный тюк был едва не в рост самой мечницы.

– Пятьдесят серебряных, – заявил я, заставив искательницу открыть рот от такой наглости.

Не дождавшись ответа, спокойно пошел себе дальше. Присутствие спутницы раздражало и не давало как следует сосредоточиться. Для затворника вроде меня вообще столь долгое

общение вживую с другим человеком – неприятно, а уж ее настырное желание докопаться до истины моего происхождения и вовсе бесило.

Так что я немного ускорил шаг, как только услышал, что Кори снова тащится следом. И ведь не ясно, чего пристала, как банный лист к заднице. Ничего столь интересного во мне не было, чтобы привлечь нежелательное внимание.

– Да подожди ты! – запыхавшись, взмолилась она, снова догоняя.

– Ты согласна на мою цену? – не останавливаясь, спросил я.

– Нет.

– Тогда и обсуждать нечего, – ответил, продолжая идти.

– Да постой же ты!

Я действительно притормозил.

– Кори, я не понимаю, что от меня может потребоваться искателю серебряного ранга.

Так что давай ближе к сути?

Про себя же я отметил, что для предпоследней ступени человеческого развития в качестве бойца схватка Кори против кашона не впечатляла. То есть, как мечница она, возможно, неплоха, но, по моему мнению, оставалась на уровне среднего спортивного фехтовальщика. Ничего сверхъестественного я не увидел, хотя, разумеется, двигалась она лучше меня.

– Ну, ночью... – заговорила она, но тут же замолкла. – Просто мне ни с кем так хорошо не было!

Писец подкрался незаметно. Мне стоило огромных усилий не заржать.

– Ну, зато теперь будет соответствующий опыт, – максимально спокойно ответил я. – Тогда зачем тебе до меня докапываться, кто я такой, откуда взялся? Так бы и сказала: Дим, ты сделал мне так хорошо, как никто и никогда.

Мечница покраснела. Я сперва решил, дело в стеснении, но она смогла меня удивить.

– Я тебе что, портовая шлюха, чтобы о таком первом встречному рассказывать?!

Равнодушно пожав плечами, я отвернулся. Дорога по-прежнему была совершенно пуста, да и вряд ли здесь случалось оживленное движение. Хотя кто-то же магистраль проложил.

По земному опыту ясно, что никто не станет вкладывать деньги в то, что не принесет дохода. Значит, с дорог какой-то профит все же был. Возможно, что он уже извлечен, и в дальнейшем трасса просто осталась не востребовавшей. Но и разбирать ее не стали по все тем же причинам: это тоже стоит денег.

– Ладно, все с тобой, Кори, понятно, – наконец, ответил я. – Скажу так: хочешь идти со мной, иди. А вот допытываться, стараясь вывести меня из себя, не стоит. Договорились?

Девушка довольно кивнула.

– Так ты сможешь мне донести вещи? – спросила она.

– Конечно, – ответил я с улыбкой. – Если ты готова заплатить мою цену.

– Ты точно наемник, – зло выдохнула Кори. – И, кажется, я знаю, за что тебя выгнали: ты слишком жадный!

Мне оставалось только посмеяться в ответ. Однако искательница отсчитала монеты, и я все же перевесил тюк себе на плечи.

Дальнейший до постоянного двора путь мы проделали молча. Кори все еще злилась на меня, а я не спешил ее успокаивать. Тем более у меня была проблема куда важнее: мне предстояло придумать такое объяснение, чтобы больше ни у кого не возникло сомнений в моем происхождении.

Не рассказывать же всем подряд, что я – наследник дьявола.

Глава 4

Постоялый двор явно был построен одновременно с дорогой. По крайней мере, для его постройки использовали такие же плиты. Сам местный гостиничный комплекс больше походил на пограничный пост, переоборудованный под придорожный сервис. Узкие окна-бойницы, широкий двор с неким аналогом плаца, массивный хлев из тех же камней.

Воображение сразу же заменило свиней, пасущихся внутри, на машины, а здание таверны – на штаб. Комнаты располагались в отдельном строении, где наверняка в прошлом обитали солдаты.

Однако забивать голову ассоциациями было некогда. Во-первых, стоило нам пройти деревянные ворота и попасть во внутренний двор, Кори тут же потребовала у подвернувшегося мальчишки лет семи комнату на двоих. Во-вторых, тем же требовательным тоном осведомилась, чьи это телеги сейчас стоят во дворе.

У меня на мгновение даже мелькнула мысль, что это ее гостиница. Но, глядя на спокойное лицо мальчишки, понял, что это не так.

– Уважаемая, у нас остановился купец Хоро. А комнату вам предоставит отец, он как раз сейчас принимает заказы у постояльцев.

С этими словами мелкий указал на таверну, а сам поспешил в хлев по своим делам.

– Ну, до гостиницы мы добрались, так что я свою работу выполнил, – заявил я, опуская тюк наземь. – Ты как хочешь, а мне нужна кровать и нормальный отдых.

Кори не успела ничего ответить, как я уже пересек двор и, толкнув деревянную дверь, вошел в таверну.

Здесь царил приятный глазу сумрак. Развешанные на цепях под самым потолком тележные колеса с наклепленными свечами светили не ярко, но достаточно, чтобы не расшибиться об мебель или соседа.

Два десятка длинных деревянных столов занимали практически все помещение. Между ними расположились такие же, даже на вид тяжелые лавки. Занят оказался только один стол – примыкающий к стене, за ним расположился, надо полагать, отряд купца Хоро.

Их вид был настолько колоритен, что я потратил пару секунд, просто укладывая его в голове. Нет, про расы в Колыбели я слышал, но вот видеть воочию – совсем другое дело.

Два десятка здоровенных воинов в одинаковой кожаной броне, по виду чуть лучше моей. У каждого рядом с собой, опираясь на стену или лавку покоится кривая сабля. Но не это привлекло мое внимание, а то, кем были эти бойцы.

Самые настоящие фурри. Прямоходящие ирбисы. Накачанные так, что даже на шеях и голых предплечьях видны мощные мышцы. Чуть вытянутые морды и клыкастые пасти. Чистобелый окрас с темными пятнами и полосами на шкуре.

– На что уставился, бродяга? – рыкнул один из них, обратив на меня внимание.

Остальные синхронно повернули головы в мою сторону и опустили руки на сабли. Вид при этом у каждого был такой, будто зарубить меня прямо здесь для них не сложнее, чем высморкаться.

– Приношу извинения благородным воинам, – заявил я с улыбкой. – В качестве извинений готов добавить выпивку на ваш стол.

Выстрел наугад, но на полу уже стояло несколько пустых кувшинов. Так что я понадеялся, что не промахнусь с предположением, что пьют они отнюдь не молоко.

Мгновенно рядом со мной материализовался трактирщик. Рослый мужик с широкой лысиной на макушке и внушающим уважением животом кивнул мне, указывая на свободный стол.

– Садитесь за стол, уважаемый.

– Конечно, но сперва поставьте этим бравым воинам то, что они пьют, – сказал я, доставая пять серебряных.

Монеты мгновенно сменили владельца. И пока я садился на лавку, на столе барсов появились еще кувшины. Довольный рык прозвучал мне в спину – садиться к ним лицом я не стал, во избежание повторного возмущения.

Дверь распахнулась, в таверну вошла крайне довольная Кори, а следом за ней еще один ирбис.

В отличие от остальных этот брони не имел. Широкие штаны, высокие сапоги с задранными носками и наброшенная на голое тело безрукавка. На груди барса болталось серебряное украшение, а на пальцах блестели кольца. Пара кожаных браслетов с металлическими вставками на запястьях. В левом ухе ирбиса имелась крупная серьга. Похоже, это тот самый Хоро.

– Хозяин, – бодрым раскатистым голосом обратился он, приобнимая искательницу за талию. – Вина мне и уважаемой Искательнице!

Мечница нашла меня взглядом и, что-то там себе надумав, прильнула к покрытой белой шерстью лапе ирбиса. Я спокойно отвернулся к подошедшей официантке.

– Принесите мне жареного свиного мяса, гарнир к нему и, пожалуй, пива, – распорядился я.

В руках у девушки имелось меню, но брать его я не стал, чтобы не выдавать своей безграмотности. Приняв заказ, официантка ушла, а я, облокотившись на столешницу, принялся ждать и думать.

Порывающийся где-то за моей спиной Хоро и воркующая с ним Кори немного мешали сосредоточиться, но вскоре я смог абстрагироваться.

Итак, план действий таков. Нужно уточнить, как далеко отсюда до Альтары и, по необходимости, обзавестись транспортом. Или, может быть, присоединиться к чужому каравану.

Пока я чесал подбородок, принесли мой заказ. Кивнув официантке, я взялся за ложку. Каша на свином жире с кусками жареного мяса была щедро сдобрена чесноком. Под холодное и довольно вкусное светлое пиво – самое то. Так что, пока тарелка не показала дно, я абсолютно выпал из мира.

Стоило отложить ложку, вернулась официантка.

– Еще что-нибудь? – приятным голосом спросила она, ловко убирая со стола.

– У вас есть свободные комнаты?

– Одноместный номер – 50 медных за ночь. Обед оплачивается отдельно.

Я кивнул, вынимая кошелек.

– Тогда мне комнату и, пожалуй, вторую порцию всего, что вы мне подали. А в комнату можете принести?

– Конечно, еще одна медная. Итого с вас 90 медных.

Я отсчитал монеты и, получив в обмен ключ и наставления, как ее найти, поднялся из-за стола.

За это время обстановка в зале немного изменилась. Поддавшие ирбисы довольно громко спорили о приближающемся походе. Однако с моего места было неясно, их он ждет или кого-то еще.

Появилась еще пара посетителей – один Искатель бронзового ранга в тонкой рубашке и с ним молодой парень в кожаной куртке.

Что касается Хоро и Кори, то они оба скрылись в неизвестном направлении. Последний факт меня особенно порадовал.

Покинув трактир, я направился к зданию с номерами. Внутри все оказалось достаточно чисто, стены отделаны деревянными панелями, за стойкой напротив входа нашлась симпатичная девушка.

– Добро пожаловать, уважаемый, – поприветствовала меня она. – Покажите ключ.

Я продемонстрировал обычную медную железку, выданную мне официанткой. Администратор вытащила из-за стойки амбарную книгу и, взмахнув перьевой ручкой, сделала запись в одной из таблиц. Похоже, учет здесь ведут вполне на уровне.

– Ваше имя?

– Дим, – ответил я, разглядывая стену за ее спиной.

Неплохо нарисованные пейзажи деревенской жизни навевали спокойствие и создавали уютную атмосферу. Будем надеяться, комната окажется не хуже.

– Вам на второй этаж. Комната 3, – сообщила администратор, и я, кивнув, направился вверх по лестнице.

Сам пол был каменным, как и ступени, а вот комнаты уже явно достраивали – не слишком толстые стены позволяли при желании подслушать происходящее у соседей.

Мой номер оказался по правую руку. Отперев дверь, я оглядел небольшое помещение с единственным окном, выходящим во двор. В комнате имелись кровать со свежим бельем, стул, стол и небольшой сундук у изголовья. На стене висела картина с изображением маяка в ночи.

С удовольствием избавившись от грязной брони, я остался в рубахе и штанах. Сбросив сапоги, поморщился от запаха. Нет уж, ходить вонючим – не наш подход. Так что нужно в срочном порядке узнать насчет гигиенических процедур.

Окно, к счастью, открывалось. Так что с доступом свежего воздуха был полный порядок. Однако непорядок надо было устранять – самому противно от себя.

Не забыв запереть дверь, я спустился на первый этаж, где и столкнулся с едва волокущими друг друга барсами. Вояки из них сейчас были совершенно никакими, большинство даже на ногах не стояло.

– Хо! Да это же наш замечательный друг! – провозгласил тот самый, что говорил со мной в трактире.

Администратора на месте не оказалось, так что я счел разумным предложить мужикам помощь. Тем более что и поил я их не от доброты душевной.

– Какие номера? – спросил я, подхватывая сползающего по стенке ирбиса.

– П-первый, – выдохнул мне в лицо белый кот, наваливаясь всем весом. – Общий.

Первым общим оказалась правая сторона здания. Здесь имелись лишь широкие лавки с сундуками. Пока я помогал отряду занять места, обратил внимание, что часть пожитков бойцы уже успели оставить в номере.

За каких-то десять минут я довел их всех до точек приземления и оставил в покое, осторожно притворив двери.

В этот момент и вошла администратор гостиницы. Завидев меня у чужих помещений, девушка слегка нахмурилась. Однако не мое возможное ограбление, как оказалось, ее встревожило.

– Как полагаю, отряд славных воинов снова напился до невменяемости? – спросила она, проходя к своей стойке.

– Это не в первый раз? – уточнил я.

– Ежедневный обряд, уважаемый Дим. Вы что-то хотели?

– Да, – кивнул я, кладя руку на кошелек. – Помыться.

* * *

Общая душевая нашлась с обратной стороны казарм, и была заперта на ключ. Что интересно, магический.

Пластинка кристалла в замочной скважине отреагировала на поднесенный вплотную такой же кусок камня в серебряной оправе, и дужка сама раскрылась.

Дальнейшая процедура была проще некуда: предбанник, убранный светлым деревом, за ним длинное помещение с пятеркой леек, прикрепленных к стене. За полотенце и жидкое мыло пришлось отдать двадцать пять медных монет. А за горячую воду – еще полтинник. Зато

никаких ограничений по времени и количеству воды. Так что я успел не только вымыться сам, но и выстирать портянки.

В номер я вернулся все еще распаренный. Во время моего отсутствия слуги принесли ужин, официантка явно только что подоспела и ожидала возле двери. Открыв, я пропустил ее вперед, и лишь после этого вошел сам.

Тарелка и небольшой пивной кувшин расположились на единственном столике. Закончив с расстановкой, девушка обернулась ко мне в ожидании. Я не стал ее расстраивать и отсыпал пару медяков.

– Уважаемый не хочет, чтобы я осталась? – удивленно спросила она.

Хотелось ударить себя по лбу. Дважды на один крючок попасться? Что не так с местными женщинами? Однако я сдержал этот порыв и вежливо отказался.

Оставшись наедине с едой, быстро закинул ее в желудок и залил сверху пивом. Алкоголь на меня снова не подействовал, так что можно смело пораскинуть мозгами.

Убедившись, что дверь закрыта, я на всякий случай подпер ее стулом и, раздевшись, устроился под одеялом. Вечер только начинался, но я не планировал выходить из комнаты.

Закрыв глаза, я сосредоточился и стал рыться в памяти Райса. Конечно, она зияла страшными пробелами, однако кое-что все же нашлось. В частности, еще одно свойство моей дьявольской сущности: на Райса никогда не вешались девушки, стало быть, это одна из моих сверхъестественных черт. Пока не ясно, как ее можно использовать, – а учитывая опыт с Кори, надо ли вообще, – но однозначно о ней придется помнить.

Вспомнилось, что Асмодей говорил о контрактах со смертными. Если часть их жизненной силы отходит мне в качестве оплаты после выполнения сделки, значит ли это, что я смогу развить в себе магию, если те ей владели?

Понятно, что играть в дикого колдуна крайне опасно. Однако и оставлять подобное без внимания просто глупо, ведь для выживания может пригодиться любая мелочь.

Еще раз попытавшись призвать дьявольское воплощение, я с разочарованием вздохнул и перевернулся на бок. На удивление сон никак не шел, хотя усталость все равно ощущалась, все же того короткого сна в лесу мне не хватило.

Райс, конечно, как и все остальные дети, слышал байки о том, как нужно развивать ядро. Но у самого беспризорника не получалось ничего, как бы тот ни пытался.

В основе же магии лежал принцип наращивания мышц: чем больше создаешь нагрузку, тем сильнее становишься. Тренировки, по слухам, отнимали годы только для того, чтобы начать видеть это самое ядро.

Но я в этом сомневался. Как известно, дети – существа непоседливые. Но разве тупое повторение одних и тех же действий остановит настоящего задрота?! Да я столько часов наиграл в онлайн, уж мне ли не знать, каково это – часами сидеть на месте и заниматься рутинной.

Так что первым делом я прикрыл окно, затем подтащил стол поближе к кровати, уселся поудобнее, положив руки на столешницу, и, прикрыв глаза, постарался не увидеть, а представить шарик мань у себя в груди.

Однако здесь меня ждал сюрприз. Вместо ожидаемого синего цвета, как заведено во всех РПГ играх у меня в районе груди тлела ярко-красная искра размером с ноготь.

Раскрыв глаза от неожиданности, я сперва было решил, что мне просто почудилось. Или я банально заснул в привычном положении тела.

Неожиданно стало жарко и душно. Пришлось открыть окно и подышать свежим воздухом. Во дворе стало оживленно: прибыл очередной караван из трех телег. По плацу носился уже знакомый мне мальчуган. Начальник каравана общался с ним достаточно уважительно, это я слышал из своего окна.

Караванщики скрылись в трактире, один из них пошел в гостиницу, а я получил ответ, почему товар безбоязненно оставили лежать на телегах. Пацан обошел каждый воз со светящимся амулетом в руке, и транспорт окутывала едва заметная дымка.

Первое, что я осознал, глядя на процесс: телега Хоро также покрыта этой туманной пленкой. А ведь днем я ничего такого не заметил. Выходит, сработало?

Вернувшись на место, снова закрыл глаза. Искра была на месте, я ее чувствовал, как часть себя. Несмотря на это, никакого взаимодействия проводить было нельзя – истории о диких магах явно намекали, что могу по неосторожности взорвать половину гостиницы. Так что этот вопрос отложим до момента, пока не останусь один.

Успокоив себя этим, я вернул стол на место, лег на кровать и завернулся в одеяло. Сон навалился моментально.

Разбудил меня резкий хлопок оконной рамы. Открыв один глаз, я осмотрел пустое помещение и, вздохнув, перевернулся на другой бок. Но сон больше не шел, так что пришлось вставать. Заодно закрыл окно, чтобы не трепало ветром.

Несмотря на неожиданное пробуждение, спать больше не хотелось. Впрочем, в трактире еще горел свет, так что я быстро оделся и вышел из номера.

На улице гулял сильный ветер, но я не обращал на него внимания. Гораздо больше меня заинтересовала та вуаль, что накрывала повозки – под действием воздуха она трепетала. Но и задерживаться было нельзя, еще решат, что я грабить собрался.

Потому поскорее заскочил в трактир. Как оказалось, вовремя. Стоило закрыть за собой дверь, раздался сильный гром, и с неба рухнул ливень.

В трактире было полно народа: прибывшие вечером караванщики заняли опустевший стол, где до этого нализились коты. Посередине зала сидела компания искателей, одетых в разномастные доспехи. На груди храбрых героев болтались бронзовые жетоны, хотя, судя по наглым ромам, сами их хозяева считали, что заслуживают куда большего почтения.

Заняв тот же столик, что и в обед, я дождался, когда передо мной возникнет хозяин. Женщин из прислуги в трактире, кстати говоря, уже не было.

– Чего изволите, уважаемый?

– Мяса с гарниром побольше и, пожалуй, кувшинчик койя, – вытащив из памяти Райса аналог местного чая, заказал я.

Разговоры в трактире звучали негромко. Даже гопка искателей старалась не слишком повышать голос. Так что когда через несколько минут передо мной поставили еду, я принялся перебирать факты в голове.

Катастрофически не хватало информации. То есть память Райса, конечно, у меня оставалась, однако дело было в голоде.

В нашем земном мире просто нереально в обычных условиях оставаться без потока входящей информации: не самостоятельный поиск, так реклама обязательно сыплется со всех сторон. А тут, похоже, даже газет нет, не то что интернета.

Вставал вопрос, чем себя занять. Понятно, что можно, допустим, во время похода тренировать магию. Но вот в такой ситуации, как сейчас? А ведь это не первая и не последняя ночь в Колыбели, и вопрос будет возникать регулярно. Вряд ли у меня будет доступ к библиотеке, значит, это должно быть какое-то дело.

С кувшином койи появился хозяин. Я отдал ему несколько медяков и, проводив взглядом удаляющуюся спину, стал прикидывать.

Мог ли я встать на его место? Любой мужик в состоянии готовить для себя самого. Может быть, даже на толпу народа. Но делать это постоянно – совсем иной вопрос. К тому же, тут необходимо иметь капитал – все подворье работает на амулетах. И что-то мне подсказывает, бесплатно их никто не раздает. Опять же – закупка продуктов, обеспечение безопасности. В общем, трактирщиком с нуля мне не стать.

Прогресс внедрять? Для этого нужны знания, а у меня их нет. Кроме того, отсутствие понимания, что уже имеется в мире, и что делает магия. Судя по всему, прикладное бытовое применение здесь развито очень неплохо.

Потягивая кой, я обвел взглядом помещение. Столяры и плотники здесь имеются свои, да и не разбираюсь я в этом. А без инструмента работать тем более не смогу.

Допив кувшин, я отодвинул его в сторону и почесал подбородок. Наметившаяся щетина навела на мысль о бритве.

Цирюльник из меня, конечно, не выйдет. Да и местные относительно ухожены. Так что и тут мне ничего не светит.

Вывод может быть только один. Работу нужно искать в городе, причем неквалифицированную – таскать тяжести, помогать на кухне или еще что в том же духе.

Либо искать способ раздобыть книги и по ним чему-то научиться. Понятно, что колдовать самому у меня не выйдет – у местных преимущество в столетиях академического развития магии, против подобного никакой самоучка не пляшет.

А ведь еще есть остальные Герои. И с ними тоже предстоит как-то схлестнуться. При этом, естественно, еще и выжить.

За столом искателей загремели кости. Этот звук привлек мое внимание, но, наученный встречей с ирбисами, я старался особо не пялиться. Парни бросали три деревянных кости в стакан, накрывали его ладонью и, перемешав те внутри, выбрасывали на стол. Райс знал эту игру, да и я тоже – земной аналог костей, самая простейшая игра на удачу. Только здесь шли не привычные шесть граней, а куда менее распространенные четыре. И кое-что в правилах отличалось: каждый ход делается одинаковая ставка. Всего таких раундов от трех за каждого игрока. Выигрывает тот, кто собрал больше очков за игру. Набранный в итоге банк, естественно, уходит победителю.

Игра! Вот оно! Я же могу внедрить хоть шашки, хоть шахматы. Здесь их никто не знает, а я запросто смогу объяснить правила.

Пришлось поспешно осаживать воображение. Во-первых, любая игра, которую я введу здесь в обиход, легко подделывается. Во-вторых, чем сложнее и больше у нее предметов, тем меньше охват аудитории. Следовательно, нужно думать, как обезопасить идею от копирования, и при этом получить максимальную прибыль. Но для начала нужно определиться, какую игру взять за основу.

Ставки за столом искателей были мелкие, так что я вполне мог позволить себе немного потратить, даже если не выиграю, все равно получу чуть больше информации.

– Уважаемые, разрешите присоединиться? – ровным голосом поинтересовался я, выкладывая на стол пару монет.

Пару секунд они переглядывались. Еще через минуту я выиграл первый раз. Через пять минут на столе уже лежала сумма в 103 монеты.

– Если бы кости были не мои, ты бы уже лежал в луже дохлым! – прошипел единственный, кто остался при деньгах.

Мягко улыбнувшись, я развел руками.

– Новичкам и дурням везет, – произнес в ответ. – Чем угодно поклясться могу, первый раз играю.

И хотя внешне я старался оставаться беззаботным, внутри все холодело с каждым броском. Не может так везти. Это просто дьявольская удача.

Дьявольская.

Очередной бросок костей противника. Тройка, двойка и четверка.

Судя по шелесту, под столом компания искателей уже достала оружие. У меня волосы встали на загривке от понимания. Стоило взять в руки кружку, я почти наяву увидел, как меня продырявят за такую удачу в азартных играх.

Но и отступить нельзя – если откажусь сделать свой ход, разозлю их еще больше.

Переведя дух, я потряс стакан и, прикрыв глаза, молча взмолился, чтобы мне не повезло.

Кости раскатились по столешнице. Народ вокруг с замиранием следил за ними, пока я пытался найти выход из щекотливой ситуации.

– Три единицы, – объявил соперник, расхохотавшись.

Его товарищи поддержали дружной лавиной смеха, а у меня как будто гора с плеч свалилась. Однако я постарался не подавать вида.

– Что ж, видимо, не так уж и везет новичкам, – сообщил искатель, сгребая все разыгранные деньги.

– Удача от меня отвернулась, – кивнул я, стараясь не выдать собственной радости.

Но теперь нужно было срочно выяснить, правильно ли я понял, что могу побеждать по своему желанию.

– Как насчет дать отыграться? Эй, хозяин, подайте нам пиво на всех! Я плачу.

Глава 5

В комнату я вернулся только под утро и сразу же завалился спать, не забыв при этом оплатить постой еще на сутки.

А вот после пробуждения настало время анализа. Но сперва, конечно, стоило привести себя в порядок. Сбежав по лестнице, я заплатил за душ и с удовольствием вымылся. А вернувшись в комнату, принялся разбираться.

Итак, подобьем бабки. Я не могу управлять костями, выводя определенные цифры, но, стоит того пожелать, и они лягут в победную комбинацию или, наоборот, проигрышную. В результате ночных посиделок я стал богаче на двенадцать серебряных монет, и при этом расстался с искателями в хороших отношениях. При этом сам я оказался не азартен, и голова у меня варить не переставала, зато адреналина – полные сапоги.

Сюда же – алкоголь на меня не действует. То есть, конечно, легкий налет опьянения имеется, но нажраться в дрова уже не получится. Вывод: возможно применение для развязывания языков. Подсесь к нужному человеку за стол и пить с ним на равных, пока «язык» не дойдет до нужной кондиции.

Однако идея с игрой все равно вертелась в голове. И хотя моих скромных познаний пока что было явно мало, на данный момент я видел только два варианта: шашки и шахматы. Причем последние – сугубо для богатого, а значит, и образованного населения, всем прочим игра будет казаться слишком сложной, да и уникальных элементов в ней очень много, с собой в поход их не потащишь.

С шашками проще: для них годятся даже камни. Всего и дел, что расчертить кусок земли, сами фигуры можно хоть монетами изобразить, они все одинаковые. Один играет решками, другой орлами – местные монеты имеют чеканку на одной стороне, вторая пустая.

Немного поразмыслив над этим вопросом, я решил перекусить. Из ночных разговоров узнал, что торговец Хоро должен сегодня отбыть в Альтару – один из барсов проболтался об этом, подсев к нам за стол и оказавшись в должниках на пятнадцать медяков.

Так что, собрав вещи и нацепив броню с булавой, я прошел в таверну. Вчерашняя компания игроков поводила вокруг печальными глазами – в отличие от меня, искатели хорошо накидали за воротник.

Охрана Хоро также была уже здесь, и, судя по горе пустой посуды, готовилась к отбытию. Трактирщик собирал провизию в плотные мешки – не иначе закупленную в дорогу купцом.

Кори, к сожалению, тоже была здесь. Завидев меня, девчонка встрепенулась и махнула рукой.

– Дим! – позвала искательница.

Подсев к ней за стол, я заказал тушеного мяса с овощами и койю. Кори уже успела поесть, во всяком случае потягивала свою чашку местного чая размеренными глотками.

– Ну что, какие планы? – спросила она, едва официантка оставила наш столик.

– Как ночь прошла? Хорош был Хоро? – постаравшись максимально гадко усмехнуться, вместо ответа задал свой вопрос я.

Искательница прищурила глаза, но отвечать на провокацию не стала. Вместо этого вздохнула пару раз и заговорила:

– Я предлагаю тебе сделку, Дим, – сообщила она негромко. – Ты станешь моим оруженосцем...

В памяти Райса как по щелчку закрутились воспоминания. Оруженосцами становились кандидаты на принятие в клан. Рыцарей этот мир не знал по понятным причинам – любое заклятье тебя прошьет, невзирая на доспехи. Оруженосец, однако, был низшим рангом в клане, но фактически лично принадлежал тому члену, кто его, собственно, нанял. Да, минимальное

жалованье полагалось: 30 медяков в день. Естественно, чем выше ранг клановца, тем больше денег он платил, и оруженосец включался в семью повыше. Задачи были одинаковыми: принеси-подай, накорми коня, раздень пьяного вдрызг сюзерена и все такое.

Наниматель в ответ обязывался платить, кормить, одевать и, самое главное, учить. До тайных знаний, культивируемых внутри клана, естественно, не допускали, но подтянуть уровень оруженосца до минимального кланового – был обязан, ведь в конце обучения предстоял поединок с представителем клана. Победит оруженосец – его возьмут в семью со всеми вытекающими. Проиграет – его наниматель теряет уважение и, это уже мое предположение, влияние.

Несложно прикинуть, что дело было достаточно распространенным. Более того, память Райса подкинула несколько имен Шерронов, кто обзаводился целым отрядом. К примеру, Кендалл и его дружки. Старшая сестра Кендалла на тех же основаниях завела собственный гарем. Будучи женщиной, на роль главы она автоматом не проходила, а вот развлекаться подобным образом не запрещено.

– Ты же из Гильдии Искателей, – переварив воспоминания, осторожно произнес я.

Кори презрительно фыркнула.

– И что теперь, я до конца жизни должна плясать под дудку руководства Гильдии? – выдала она негромко, кося взглядом в сторону цедащих пиво коллег.

– На данный момент твой клан – Гильдия, Кори, – ответил ей в тон я. – И если ты не планируешь после выхода на заслуженный отдых основать новый, собственный клан, то у меня для тебя плохие новости: тебе в любом клане придется жить по указке правящего рода.

Кори попыталась загадочно улыбнуться. Однако мое недоверие, похоже, отразилось на лице, так как девушка тут же перестала корчить рожи.

– Мне кое-что известно, Дим. И для этого кое-чего мне потребуются люди, не связанные с имеющимися родами. Кланов появляются не из воздуха, – она сделала глоток койи и облизнула губы. – Чтобы получить ярлык, глава рода должен иметь не только территории, но и верных последователей. Сам понимаешь, участие в таком деле человека из чужого клана – нежелательно.

Я замедленно кивнул, укладывая информацию в голове. О новых кланах Райс, естественно, не знал. В его жизни клан существовал только один – Шерроны. Однако пока что все звучит логично.

– У тебя есть территория? – не желая юлить, напрямую спросил я.

– Не совсем так, но мысль ты уловил, – с улыбкой кивнула Кори. – Естественно, больше я тебе ничего не скажу, если ты не присоединишься ко мне в качестве оруженосца и не прослужишь, – в этом месте она запнулась, – скажем, полгода.

В этот момент мне стоило больших усилий не рассмеяться ей в лицо. Девчонка явно проблемная, а мне проблемы как раз и не нужны. Нужен свой угол и тренировки. На бесплодные завоевания как-то совсем нет времени.

– Я подумаю над твоим предложением, – с совершенно серьезным лицом сообщил я. – А пока меня ждет Альтара.

Я поднялся на ноги, намереваясь двинуться в сторону ирбисов, но искательница меня опередила, подскочив на ноги.

– Как хорошо, что мне тоже нужно туда же, куда и тебе, Дим! Значит, решено, отправляемся вдвоем! – довольно улыбаясь, воскликнула на всю таверну Кори.

Я заскрипел зубами. Мой изначальный план подразумевал, что удастся присоединиться к отряду котов, а не тащиться с полоумной искательницей. Именно для этого я дал им денег в первый раз, и таскал потом пьяных. В компании ирбисов я мог бы получить новую информацию. Теперь же я смотрел вслед уходящим из таверны барсам, и мысленно перебирал варианты, каким именно способом убить эту дуру. Потому как ее навязчивый интерес просто выводит меня из себя.

– И ты, разумеется, ничего мне не должен за свое сопровождение, так как мы просто идем в одну сторону! – все тем же тоном продолжила она.

– Да уж, радости полные штаны, – пробормотал я, покидая здание.

Когда я добрался до крыльца, от повозок Хоро, конечно, уже и след простыл. Оставалось только сжимать кулаки и стискивать зубы – не убивать же проклятую искательницу прямо здесь. Рука у меня не дрогнет, но свидетелей слишком много.

Дверь за моей спиной хлопнула, выпуская Кори на улицу. Девчонка тряхнула волосами и с довольной улыбкой понеслась к гостиничному корпусу.

– Я буду готова через пару минут! – крикнула она на бегу.

Медленно спустившись по ступенькам, я пошел к воротам с постоянного двора. В голове все еще крутились способы расправы над приставучей девчонкой. Потому я не сразу заметил, как в ворота врывается всадник на взмыленном коне.

Он, разумеется, меня заметил, и, спрыгнув с коня, швырнул мне поводья в лицо.

– Напой и накорми, червь! – приказал до боли знакомый голос, и я сам не заметил, как перехватил кожаные ремни поводьев. – Я здесь останюсь на два дня.

Кендалл тем временем пошел прогулочным шагом в сторону трактира, не обращая на меня внимания. Вот что значит «одежда меняет человека»!

На протяжении нескольких лет ублюбок избивал оборванного Райса, а при встрече со мной даже не задумался, что лицо-то знакомое. Высокомерная тварь...

Конь тяжело переступил с ноги на ногу, роняя клочья пены с пасти. Я машинально погладил его по морде и повел прочь.

Разумеется, Кендалл ожидал, что его приказ будет исполнен, ведь постоянный двор стоял на земле Шерронов. Но о чем он не подумал, так это о сумках, оставшихся на скакуне. А я вот сразу сунул в них любопытный нос.

– Будем считать, что мы в расчете, мелкий сукин сын, – расплывшись в улыбке, пробормотал я, пересыпая на ладони магические кристаллы.

– О, ты коня успел купить?! – воскликнула Кори, появившись у меня за спиной.

Я похлопал скакуна по шее.

– Это мой приз. Не хочешь забраться в седло?

Кори мгновенно обрадовалась.

– Так ты станешь моим оруженосцем?

– Конечно, – с улыбкой ответил я. – Как иначе, ведь ты мне платишь.

А еще только что стала соучастницей ограбления клана Шерронов на очень кругленькую сумму. Впрочем, об этом тебе знать необязательно, приставучая дрянь.

Но Кендалл тоже хорош. Это ж надо настолько верить в собственную неприкосновенность, чтобы оставить богатство клана без надзора!

Хотя о чем это я? Кто бы в своем уме стал воровать у наследника Шерронов на их же земле? Правильно, никто. Они здесь хозяева, им все принадлежит и все подчиняются. Исключением могли бы стать искатели, так им и не нужно – рядовой искатель сам по себе обеспечен, а кто не зарабатывает достаточно, тот уже сдох в бою с очередным монстром.

Что ж, это еще один повод свалить с их земли как можно быстрее.

И мы двинулись дальше по дороге, оставив постоянный двор позади. Кори, довольная как слон, ехала в седле, а я думал о том, что благодаря ей отвел все подозрения от себя. Ведь кто из нас выше по иерархической лестнице? Верно, искательница серебряного ранга, и на коне едет она. А я просто в одну с ней сторону иду – никакого договора мы пока еще не заключали, стало быть, и я еще не оруженосец. Следовательно, кто из нас ограбил клан Шерронов? То-то же.

Погода стояла хорошая. Солнце прогревало землю, едва уловимый ветерок посвистывал в ветвях черных деревьев. Если бы под ногами не чавкала грязь, прогулка и вовсе была бы идеальной. Вдали даже птицы защебетали, дополняя картину.

Повозки Хоро, уехавшего чуть раньше нас, оставили свежие следы на дороге, перемешав палые листья с грязью и лепешками. Наш конь шел между продавленными телегами следами, переставляя ноги. От усталости не осталось и следа, размеренный шаг, похоже, пошел ему на пользу. А вот о еде и воде для скакуна я, конечно, не подумал.

Да и о себе тоже не позаботился, но тут Кендалл помог – фляга с водой болталась у седла. В отличие от меня, Кори припасами не пренебрегала.

Однако до самого вечера мы прошли без остановок. Да и привыкший к тяготам организм все еще не требовал еды и питья.

Я же все это время раздумывал о деньгах. Кристаллы могут послужить неплохим подспорьем, естественно, не на территории клана. Нищий Райс сумел накопить 3 серебряных за несколько месяцев, но цены в трактире показали, насколько это крохотная сумма. Да, золото редко таскают – его мало, и оно тяжелое. Но серебра у местных на руках полно, и цены на самом деле кусаются.

Те пятнадцать золотых, что я выручил за голову кашона, конечно, какое-то время позволят протянуть, но для моих планов этого слишком мало. Если за постой пришлось отдать столько, и это считается маленькими расходами, нанять учителя будет дорого.

Остановились мы уже в сумерках. Кори спешилась и, подхватив поводья, отвела коня в чащу. Я же брел следом, стараясь не наткнуться глазом на ветку. Высыпавшие на небе звезды еще не давали достаточно света, а темнеющее небо уже стряхнуло солнце с небосклона.

От дороги мы отошли метров на триста. Под ногами хрустел хворост, мох прогибался, и ступнями можно было нащупать камень. Из него я достаточно быстро соорудил место под костер, затем разжег огонь, благо веток тут полно, и все они на удивление сухие. А ведь ночью такой ливень был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.